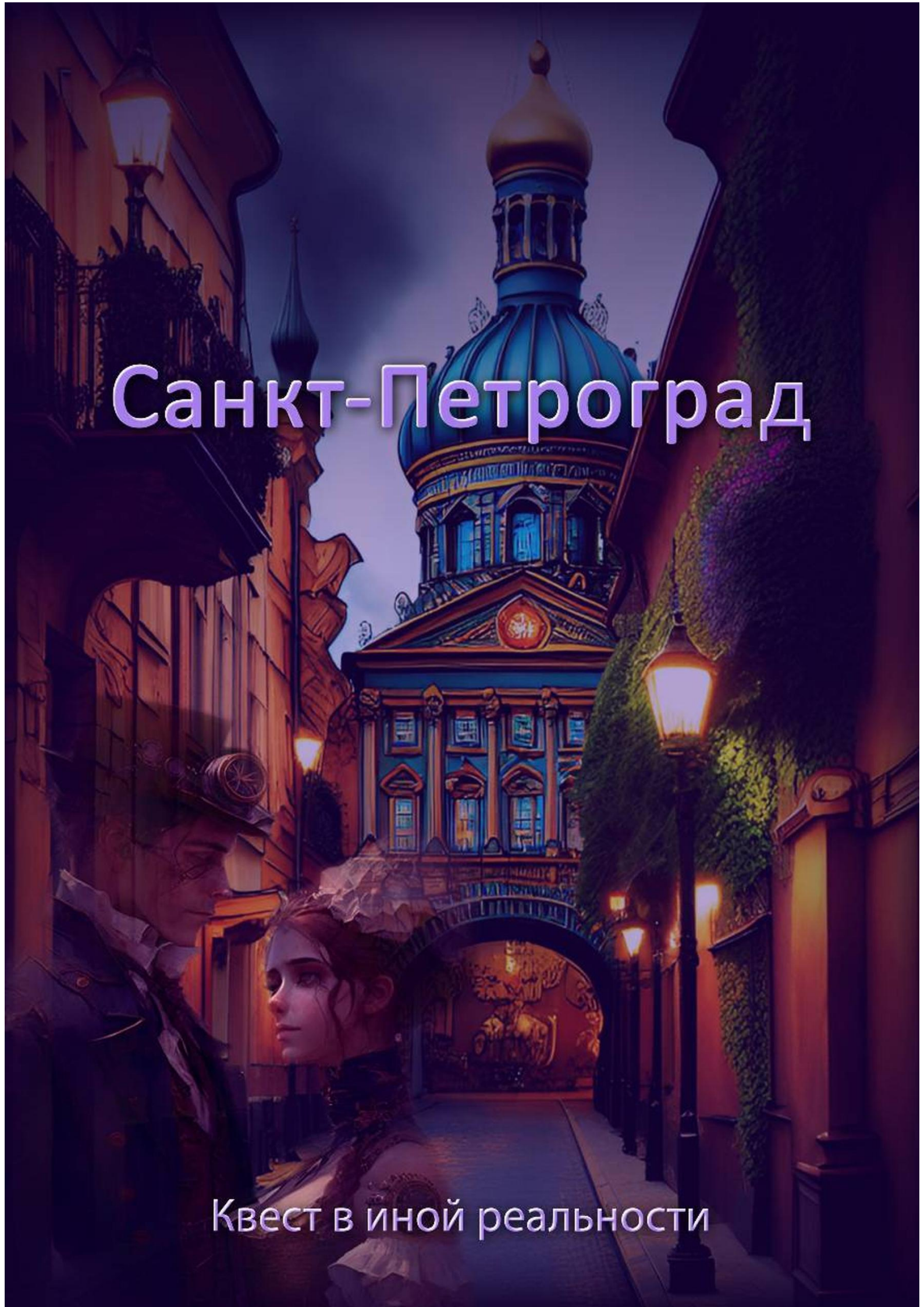

Санкт-Петербург

Квест в иной реальности

Евгения Духовникова

Санкт-Петербург

«Автор»

2026

Духовникова Е. В.

Санкт-Петербург / Е. В. Духовникова — «Автор», 2026

Петербург славится своими призраками и мистическими тайнами, но для абсолютного большинства все это – не более чем сказочки, достойные лишь детей и туристов. Маргарита – без пяти минут дипломированный программист и не верит ни в магию, ни в сказки. Равно как и в мифы, суеверия и прочую мистику. Но на инфрафизическом плане бытия все легенды оживают. И далеко не все они – добрые, белые и пушистые. Нетипичная попаданка. Нетипичное попаданство. И очень серьёзное попадалово.

© Духовникова Е. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

2. Если подняться по лестнице	15
3. Я не курьер	27
4. Приключениям конец, а осадочек остался	36
5. Некогда объяснять, бежим	46
6. Без бумажки ты букашка. Даже в ином мире	54
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Евгения Духовникова

Санкт-Петербург

Евгения Духовникова

Санкт-Петербург

Квест в иной реальности

Тизер:

Петербург славится своими призраками и мистическими тайнами, но для абсолютного большинства все это – не более чем сказочки, достойные лишь детей и туристов.

Маргарита – без пяти минут дипломированный программист и не верит ни в магию, ни в сказки. Равно как и в мифы, суеверия и прочую мистику. Но на инфрафизическом плане бытия все легенды оживают. И далеко не все они – добрые, белые и пушистые.

Нетипичная попаданка.

Нетипичное попаданство.

И очень серьёзное попадалово.

Анонс:

Участвуя в ночном городском квесте, Маргарита случайно попадает из современного Санкт-Петербурга в таинственный инфрафизический мир. Там всё по-другому: скульптуры и монументы живые, конные всадники ходят по городу, патрулируя улицы, на крыше Инженерного замка сидят чудовища, пожирающие зазевавшихся прохожих, многочисленные мосты появляются и исчезают, когда им вздумается, а метро – туда вообще лучше не заходить. Населяют город вымышленные персонажи – герои песен, литературных произведений и кинолент, местом действия которых является Петербург. Там оживают все тайны, легенды и ужасы, коими славится Северная столица.

Волей-неволей оказавшись втянутой в историю с похищением Полной Чаши – могучего артефакта, без которого весь Санкт-Петербург придёт в запустение, Рита оказывается перед фактом: Чашу нужно вернуть. Неосторожно данное обещание в инфрафизическом мире получает силу нерушимой клятвы. Чтобы выполнить клятву и освободиться, ей предстоит отыскать Чашу, которая была украдена и спрятана где-то в нашем мире...

Вместо пролога

*И вот я стою на твоём пути,
Я тот, кто пришел из твоих стихов.
Ты знаешь, я мог бы тебя спасти,
Но ты не выносишь высоких слов.
Ты сочинила меня таким,
Ты выбрала этот медленный день,
Мы стоим на причале большой реки
Лицом к лицу, но я только тень.*

*Я мог бы взять тебя на паром
И плыть по течению в густой синеве,
Но ты зачеркнула меня пером,
И я только образ в твоей голове.
Не видишь, я под дождем промок,
Не веришь, тогда прикоснись ко мне,
Я принес тебе оттуда цветок,
Мне открылась тайна, я вышел вовне.*

*И вот ты стоишь на моем пути,
А я растерялся и снова молчу,
И ты могла бы меня спасти,
И это то, чего я хочу.
В твоих стихах такая печаль,
И много цветов в зеленой траве.
Мне очень жаль, мне ужасно жаль,
Но я только образ в твоей голове.*

Белая Гвардия – Лирический герой

Пролог

Квест – это приключение для ленивых. Для тех, кто хочет получить удовольствие от приятного и нескучного времяпровождения, при этом оставаясь в пределах своей зоны комфорта. Иными словами, и рыбку съесть, и... Ну, надеюсь, вы поняли. Тебе не надо лезть в горы, захватив пару десятков кило альпинистского снаряжения, мёрзнуть по ночам в палатке, кормя клещей и комаров или, скажем, нырять с аквалангом, рискуя не вынырнуть, чтобы получить новые впечатления. Квест – это даже не замороженный полуфабрикат, это – пицца с доставкой, причём уже заранее заботливо разрезанная на аккуратные треугольнички. Всё готово – только прожуй и проглоти.

Чего во все времена желали люди? Правильно, "хлеба и зрелищ". Насчёт хлеба, слава богу, у нас всё более-менее. Во всяком случае, если верить прессе и СМИ. Нескончаемая череда экономических кризисов, конечно, подливает масла в огонь, не позволяя во всеуслышание заявить, что все беды остались в далеком прошлом, но многострадальный народ многострадальной страны худо-бедно держится на плаву, и даже ответственные за экономику чиновники еще прошлым летом бодро отрапортовали, что с голодом и нищетой покончено навсегда.

А вот со "зрелищами" всё слегка сложнее. Музеи и прочие вернисажи исхожены вдоль и поперёк, кино тоже уже воспринимается без былого восторга – что неудивительно, ведь там одни ремейки, спин-оффы и сиквелы. Словом, почва для появления нового развлекательного продукта оказалась весьма и весьма благодатной. Этим новым развлечением как раз-таки и стали квесты: "приключения на час" (или два) для дружной компании, построенные на нехитром принципе: за определённое время нужно решить стоящую перед тобой задачу, разгадав цепочку головоломок той или иной степени сложности. Сюжеты могут быть самые разные: отыскать выход из запертой комнаты, пройти через лабиринт, спасти попавшего в беду героя, примерить на себя роль детектива и раскрыть преступление, найти потерянный предмет, по совместительству – мощный магический артефакт, – если фантазия и смекалка работают как надо, вариантов множество.

Самые находчивые же пошли ещё дальше, и устраивают квесты, что называется, "в поле" – то есть, прямо в городе. Придумал сюжет, набросал маршрут, спрятал в узловых точ-

ках ключи-подсказки, и вуаля – запись на увлекательное приключение объявляется открытой. Правда, совсем уж "ленивым" такой квест не назовёшь, ведь передвигаться придётся под открытым небом – а это и дождь, и ветер, и холод (либо жара), и все прочие погодно-природные приятности. Да и расстояния между соседними точками маршрута, как правило, немаленькие. Поэтому нет ничего странного, что на зыбкой болотистой земле Северной столицы эта разновидность досуга приживается плохо. Что, однако, не мешает отдельным энтузиастам такие квесты проводить и даже зарабатывать на этом, согласно классической пирамиде потребностей Маслоу, не только на "маслоу" и "хлебоу", но ещё и на "икроу".

1. Третьей будешь

Есть книги, которые заканчиваются грозой; есть книги, у которых гроза – в кульминации. Есть даже сюжеты, чьё действие полностью разворачивается во время грозы.

Эта история с грозы начинается.

Ибо именно неожиданно разразившаяся гроза, сопровождаемая сильнейшим ливнем, стала причиной того, что многие горожане в тот день изменили свои маршруты, на ходу перекраивая планы. И наша героиня, Рита (вообще-то Маргарита, но она редко пользовалась полным именем, потому что ей не нравилось, когда его сокращают как "Марго") была из их числа. Изначально она собиралась ехать на автобусе – от университета, где она училась, до дома как раз ходит прямой маршрут, однако внезапно начавшийся ливень загнал её в метро.

Когда она проходила через турникеты, раздался телефонный звонок, но ответить Рита не успела – обе руки были заняты вещами. Впрочем, по мелодии звонка было ясно: это её младший братец.

Ничего, перезвонит.

Мобильник во внутреннем кармане куртки зазвонил опять, и девушка негромко застонала. Перехватив один из пакетов с продуктами другой рукой, она вытащила мобильник и провела по экрану пальцем, принимая вызов.

– Ну, что? – нетерпеливо спросила она. Стоять на эскалаторе с тяжёлым рюкзаком за спиной, двумя тяжёлыми пакетами в одной руке и смартфоном – в другой было не очень удобно.

– Привет, Лисёныш, – бодро поздоровалась трубка. – Ты чего не алё?

– Ник, у меня защита диплома через неделю, – не скрывая раздражения, сказала Рита.

– Ой, да ладно. Ты и так всё знаешь.

– Ничего я не знаю, – отрезала Рита. – И меня ни для кого нет. Пока.

– Эээ, погоди, погоди, не отключайся, ты же ещё не услышала, что я тебе хочу сказать...

Вообще-то Ник мог бы не говорить ни слова: Рита очень хорошо представляла, что от неё нужно неутомному братцу. После того, как она познакомила Ника с Кристиной, он круглосуточно занимался придумыванием очередной безумной эскапады – лишь бы лишний раз построить глазки Крис. Нет чтобы самому взять и пригласить девчонку на свидание – этого мы не можем, этого мы, видите ли, стесняемся.

– Я готовлюсь к экзамену... – возмущённо начала Рита, но в этот момент очень некстати голос из громкоговорителя начал вещать о сумках-тележках, которые ни в коем случае нельзя ставить на перила и балюстраду эскалатора.

– Ты же не в универе, а в метро, – ехидно заметила трубка.

– Да что ты говоришь!

– Лисёныш, послушай, – трубка вдруг резко переменила тон. – У меня три билета на "Тайну Северной Пальмиры".

– Третий лишний, – ехидно буркнула Рита. – Не пора бы тебе начать общаться с Крис самостоятельно, без моей скромной персоны в качестве буфера?

– При чём здесь... – трубка, кажется, смутилась.

– При том!

– Лисёныш, ну будь человеком!

Брат уже третий раз назвал её не по имени, как обычно, и Рита насторожилась. Вообще-то стоило насторожиться ещё раньше. Этим ником пользовались только друзья, но не брат.

– "Тайна Северной Пальмиры"... – Рита задумалась, подыскивая подходящую отговорку.

– Это кино, что ли?

– Это квест!

Зря он это сказал. В городе вторую неделю стояла нестерпимая жара, совершенно нетипичная для середины мая, а периодически гремевшие грозы приносили лишь кратковременное облегчение.

Рите очень отчетливо представился душный грязноватый полуподвальчик с низкими потолками, где молодые и перспективные предприниматели на скорую руку оборудовали площадку для своего бизнеса, ожидаемо решив не заморачиваться установкой дорогой системы климат-контроля в арендованном помещении.

– Знаешь, что? – Рита утёрла пот со лба. – Шёл бы ты со своим квестом к...

– Нет-нет, это на улице, это не в помещении, – торопливо затараторила трубка, интуитивно угадав причину её негодования. – Что, я, дурак, что ли?

Насчёт последнего у Риты было своё мнение. И тем не менее... Что-то внутри неё вдруг беспокойно засуетилось, заворочалось, заворчалось, разбуженное неожиданным предложением брата. Пресловутый дух авантюризма, дремлющий в глубине души? Нет, авантюризм был не в её характере, и девушка об этом прекрасно знала. И тем не менее...

– Когда?

– Сегодня.

Кто бы сомневался?

– Надолго? – она уже была готова сдаться. Из тоннеля показался поезд, он гнал перед собой поток воздуха – не очень свежего и не очень приятно пахнущего, но обдувающего кожу благодатной прохладой.

– Эээ... ну, честно говоря... на всю ночь.

– Так, всё, отдыхай!.. – Рита заскочила в закрывающиеся двери вагона.

– погоди! – взвыла трубка. – Дай мне договорить. Это командный квест, а команда – минимум три человека. Нас не возьмут играть вдвоём.

Со скрипом закрылись автоматические двери.

– Крис расстроится, она очень хочет поиграть.

Поезд тронулся.

– Рита, *пожалуйста!* Ты нужна нам!

Мимо, ускоряясь, проплывал перрон; стук колёс становился всё громче. Надо было сказать "нет" и прервать разговор, но что-то незримое, неосознанное мешало ей это сделать.

– Если откат ускорит процесс принятия положительного решения, с меня тортик.

Рита глубоко вздохнула, будто собираясь залезть под ледяной душ в сезон отключенной воды.

– Ладно! Чёрт с тобой...

Трубка восторженно взвизгнула, но этот звук потонул в грохоте колёс, лязге тормозов и завывании ветра.

* * *

Гроза закончилась так же внезапно, как и началась. Умытый дождём весенний город был слегка похож на игрушечный дворец из "Щелкунчика" – до того торжественно и нарядно он выглядел. Асфальт улиц и тротуаров, ещё влажный после ливня, ловил рыжие блики закатного

солнца и отражения автомобильных фар. Даже метро – прямо скажем, не самая любимая Ритой часть северной столицы, казалось сейчас куда более дружелюбным и гостеприимным, нежели обычно.

Поезд резко затормозил, и Рита по инерции качнулась вперёд, хватаясь за поручень.

И как всё-таки она позволила себя уговорить? К квестам как к разновидности развлечения она относилась спокойно: без фанатизма, но и без неприязни, а вот идея не спать всю ночь её совершенно не привлекала. Да и защита диплома на носу – маячит на горизонте голодным драконом.

Ну не обещанный же торт стал причиной её согласия!

И даже не дружба с Крис. При всём уважении к подруге, она с гораздо большим удовольствием провела бы ночь в горизонтальном положении в собственной кровати. В полной тишине, темноте и одиночестве.

Вот кто её, спрашивается, дёрнул за язык, заставив дать столь опрометчивое обещание?..

Настойчивый звонок телефона прервал ход её мыслей. Ник.

– Лисёныш, ну, ты где там? – нетерпеливо осведомилась трубка.

– Да еду я, еду! – Рита закатила глаза. – Три станции осталось.

– Мы уже на месте, если что.

– Вот и ждите. – Связь прервалась, захлебнувшись душной темнотой тоннеля. Отключив телефон, Рита сунула его в карман, застегнула молнию.

Откровенно говоря, она была даже рада, что брат вытащил её из дома, где она почти безвылазно просидела последние полгода, готовясь к госэкзаменам и корпя над дипломом. Экзамены были благополучно сданы, диплом готов, и сейчас ей действительно не мешало отдохнуть и развеяться. И даже с тем фактом, что предстоящий отдых должен был растянуться на всю ночь, вполне можно было примириться.

В конце концов, двести лет назад её далёкие предки кружили в вальсах по бальным залам всю ночь напролёт. Да и в наши дни полчища туристов выстраиваются в очередь за билетами на "развод мостов" и катаются по Неве до рассвета. Да и она сама, помнится, не спала всю ночь на карнавале в Рио, – а ведь ей тогда было всего пятнадцать лет.

– ...Чёрная... Следующая станция – ...адская... – скупой проинформировал холодный голос подземки¹. Кто-то засмеялся. Рита тоже улыбнулась. Забавно, однако, как изменился смысл из-за пары зажеванных слов.

Вероятно, кое-то в нечаянно исковерканной фразе смог бы усмотреть некое зловещее предзнаменование, но не Рита. Прагматик и материалист по натуре, она была максимально далека от любой мистики, эзотерики, суеверий и прочей псевдонаучной лабуды, считая её прерогативой людей впечатлительных и невежественных. Подруга, к слову, не разделяла её точку зрения, но знала, что темы тонкой материи в разговорах лучше не касаться; брат же считал её абсолютно бездуховной личностью и тем более подобных тем в разговорах не касался.

Впрочем, более чем скептическое отношение к любым проявлениям непознанного не мешало девушке с удовольствием зачитываться фэнтези и фантастикой, глотая книги одну за другой, – благо в доме имелась более чем достойная библиотека, да и в университетской библиотеке был соответствующий подраздел художественной литературы.

Станцию "Невский проспект" вообще не объявили – должно быть, автоматика окончательно спеклась от жары. Но Рита уже стояла у дверей, и как только они открылись, людской поток вынес её в вестибюль, а оттуда – на улицу.

¹ Петроградская и Чёрная речка – соседние станции на "синей" ветке петербургского метро. Здесь обыгрывается бородастая байка про неисправный динамик, который "съел" часть фразы. (прим. авт.)

Снаружи оказалось ещё болеелюдно и шумно, чем внутри. С канала Грибоедова доноси-лась музыка; под усиленные колонками аккорды слегка расстроенной гитары уверенный голос певца выводил незамысловатую мелодию:

Этот город странен, этот город непрост.

Жизнь бьет здесь ключом.

Здесь все непривычно, здесь все вверх ногами,

Этот город – сумасшедший дом.

Все лица знакомы, но каждый

Играет чужую роль

Для того, чтоб хоть что-то в этом понять,

Нужно знать тайный пароль.

Я приглашаю вас побродить вечером

Средь площадей, домов и стен.

Лучше раз увидеть, чем сто раз услышать.

Вот он – уездный город N.²

Музыкантов окружала шумная толпа; кто-то пытался подпевать, со всех сторон доно-сился нестройный хор голосов. И откуда, спрашивается, столько народу в такой час? Уже почти десять вечера.

Ответ пришёл сам вместе с очередной порцией народу, выплеснувшейся из метро. Точно. Сегодня же "Ночь музеев!" И как она могла забыть – сама ведь размышляла с месяц назад, сходить ли куда-нибудь или нет. Хотя, ничего удивительного: с этим дипломом не то что важ-ную дату, своё собственное имя забудешь.

– Рита!

Хотя кто ж тут даст позабыть...

Крис налетела вихрем, стиснув в объятиях так, что хрустнули рёбра.

– Всё-всё, пусти, задужишь...

– Сто лет тебя не видела! – Крис критически оглядела подругу. – Ты опять похудела, что ли? Учти, я тебе платье перешивать не буду.

– И не надо. Сама перешью, если что.

– Ну уж нет! – возмутилась Крис. – Если бы у тебя руки из плеч росли, а не...

– Идёмте, что мы стоим, – поторопил Ник.

Рита ухмыльнулась.

– Веди нас, Сусанин.

Они прошли мимо уличных художников – цветные шаржи на безошибочно узнаваемых политиков и звёзд шоу-бизнеса проводили их завлекающими взглядами – и свернули в тихий дворик за базиликой святой Екатерины. Вернее, он был бы тихим, если бы его не оккупировала пёстрая, разношёрстная, непрестанно галдящая толпа. А в её центре маячило двое молодых людей, один из которых весело помахивал оранжевым вымпелом – такие используют экскур-соводы, чтобы собирать непутёвых туристов, вечно норовящих потеряться в чужой стране.

При ближайшем рассмотрении становилось заметно, что толпа не цельная, а дробится на отдельные группки – где-то было четверо человек, где-то пятеро, а где-то и больше. Команды.

– Приветственный бокал шампанского, – один из организаторов, рыжеволосый и вес-нушчатый, торжественно протянул им поднос, уставленный хрустальными фужерами. Ник радостно потянулся к подносу, но Рита ударила его по руке.

– Мал ещё.

– Для желающих есть сок – ананас, апельсин, *грейпфрут*, – не растерялся рыжий и полез в пухлый пакет, стоявший на скамейке. Рита проследила за его взглядом и заметила бутылки

² Зоопарк – Уездный город N (прим. авт.)

шампанского – несколько непечатых и одну пустую. Шампанское было настоящим французским и, похоже, недешёвым.

– Сколько, кстати, стоил билет на это мракобесие? – она прищурилась. Не дай боже братец спустил все свои карманные деньги до копейки и теперь будет стрелять у неё "соточки" ближайший месяц.

– Нисколько, – Ник расплылся в самодовольной улыбке, забирая бокал с грейпфрутовым соком и передавая его Крис. – Можно ещё один, пожалуйста?

– То есть?

– Выиграл. В лотерее, в интернете.

– Серьёзно? – Рита скептически прищурилась. В порядочность и добросовестность организаторов интернет-лотерей, да и любых розыгрышей вообще она верила ещё меньше, чем в ясновидящих и магов.

– Абсолютно, – Ник выудил из внутреннего кармана куртки свёрнутый вчетверо лист бумаги. – Вот!

На предъявленном ей документе значилось "Подарочный сертификат", дата, круглая синяя печать и ещё что-то мелким шрифтом, что она не успела разобрать.

– Дуракам везёт, – пробормотала Рита так, чтоб Ник её не услышал.

Подтянулось ещё две компании, целиком и полностью состоящие из девушек. От шампанского они отказываться не стали, и некоторое время парни-организаторы были заняты откупориванием бутылок и наполнением бокалов.

Рита с любопытством огляделась по сторонам. Что-то её смущало, но она не могла точно сформулировать, что именно. Может, пробравшийся за шиворот прохладный ветерок (солнце уже опустилось за горизонт) был тому причиной? Или протяжный вой сирены, прокатившийся по Невскому? Или банальная усталость?..

Стоящие вокруг люди весело болтали, смеялись и вслух гадали, чем именно им придётся заняться на предстоящем квесте. Все они выглядели так, будто собираются как следует повеселиться и с удовольствием провести время. Никто из них не выказывал ни тени тревоги или беспокойства.

Может, Ник прав и ей действительно нужно переключиться, позабыв о "Си плюс", "Питоне" и "Ассемблере"³ хоть на одну ночь?.. В конце концов, она давно заслужила полное право на отдых. А то от строчек программного кода уже тошнит: стоит закрыть глаза – как перед ними тут же возникают логические формулы и алгоритмы, будто только и ждут подходящего момента.

Когда часы показали четверть одиннадцатого, один из организаторов, тот, что с вымпелом, взмахом руки призвал всех к вниманию.

– Ребята, подходите ближе. Насколько я вижу, у нас все в сборе, – он пробежался глазами по списку, а потом обвёл взглядом окруживших его людей, – Да, все на месте, так что давайте начнём.

Люди зашевелились, задвигались, образуя неровное кольцо; над ним пролетел взволнованный гомон голосов – поднялся и тут же смолк.

– Прошу тишины, – сказал рыжий – хотя тишина и так установилась идеальная. И с места в карьер вошел в образ – без экивоков и предисловий, будто нырнул в воду: – Дамы и господа, позвольте представиться. Князь N.

– А я, в отличие от уважаемого князя, не могу открыть вам своего имени, – без паузы подхватил его напарник. – Поскольку являюсь действительным тайным советником его Императорского высочества. Но вы можете звать меня господин инспектор – меня это вполне устроит.

³ Языки программирования (прим. авт.)

– Мой дражайший друг, как всегда, невероятно скромен, при этом не мыслит знакомство без надлежащего пафоса, – ухмыльнулся "князь". – Впрочем, для него это простительно. Издержки профессии, знаете ли...

– Дело вовсе не в этом. Просто мне, как и вам, любезнейший, совершенно необходимо сохранить инкогнито.

– Разумеется, мон ами. Я полностью разделяю вашу точку зрения. Однако, боюсь, что уважаемые господа могут счесть нашу пикировку ребячеством.

Участники квеста с улыбками наблюдали за этой дурашливой перепалкой. Некоторые при этом жадно вслушивались, стараясь не упустить ни словечка, а самые находчивые и практичные потихоньку вытащили мобильники и включили кто диктофон, а кто и видеосъёмку.

– Слушай внимательно, – Ник легонько пихнул Риту под ребра. – В их разговоре могут быть зашифрованы кодовые слова.

– Сам слушай, – Рита пихнула брата в ответ.

– Позволь мне перейти к делу, – "инспектор" враз переменял тон, голос его зазвучал громче, став деловым и энергичным. – Как вам всем, должно быть, известно, северная столица хранит немало тайн, ревниво оберегая их от непосвящённых.

– Но сегодня мы вынуждены посвятить вас в некоторые из них, – подхватил "князь".

– Потому что нам нужна ваша помощь.

В толпе послышалось бормотание, смешки, кто-то вполне различимо произнёс: "какая от нас помощь-то требуется?"

– Не далее как месяц назад из сокровищницы императорского дворца была похищена бесценная реликвия – коронационные регалии династии Рюриковичей.

– Может, Романовых? – машинально пробормотала Рита.

– Хорошо, что не скифов, – хмыкнул кто-то.

– На поиски злоумышленников, учинивших сие бесстыдное кощунство, были брошены все силы столичной полиции и даже личной гвардии императора, – торжественно провозгласил "инспектор", не забыв присовокупить к своей реплике сокрушённый вздох. – Но преступники как сквозь землю провалились.

– А вот это очень похоже на правду, – Рита усмехнулась.

– Однако наши старания не прошли даром, – "князь" повысил голос. – Поскольку мы смогли заполучить ценнейшую улику – зашифрованную карту, – он торжественно продемонстрировал улыбающейся публике лист бумаги формата А3, стилизованный под "карту сокровищ": неровно обожжённые края, застывшие капли воска, след от кружки. В мешанине фигур и линий на карте очень смутно угадывался исторический центр города.

– Нам доподлинно известно, что священные регалии не покидали город, – продолжал "инспектор". – Вывод прост: похитители решили спрятать свои трофеи, чтобы вернуться за ними позже. Над этой картой работали наши лучшие дешифровщики – но одним нам не управиться в срок.

– Поэтому мы и были вынуждены обратиться к вам, – с обаятельнейшей улыбкой подытожил "князь". – Вы же готовы нам помочь?

Послышались нестройные крики согласия. Рита мысленно застонала. Если их сейчас заставят дружным хором прокричать "Да, капитан!", как на детском утреннике, их авторитет сильно упадет в её глазах.

Но ведущие не стали требовать дружного ответа. Не стали они и ничего дополнительно разъяснять. Молча, в торжественной тишине раздали листки бумаги – по одному на команду – после чего "инспектор" сказал:

– У вас в руках точные копии той самой карты. Если вам нужны письменные принадлежности, – он вынул из кармана связку новеньких шариковых ручек, – пожалуйста.

– Мы должны отыскать тайник до рассвета, – с весьма убедительным волнением добавил "князь". – Ибо как только первый луч солнца коснётся земли, сокровища утратят свои магические свойства.

Ага. Корона превратится в тыкву. Хотя, если принять в расчет закон сохранения массы, скорее, в патиссон.

– А что у них за магические свойства? – с любопытством спросил Ник.

– Увы, но мы не можем открыть вам этого, – трагическим голосом прогнусавил "князь". – Мы и так доверились вам, поведав гораздо больше, чем могли. Добавлю лишь, что сокровища должны быть водворены на место до восхода солнца, в противном случае... – он сделал многозначительную паузу. – Итак, мои отважные друзья, в путь! – и добавил совсем уж ни к селу ни к городу: – И пусть вера в добро и справедливость негасимым пламенем пылает в ваших сердцах!

Рита нахмурилась. Последняя фраза монолога явно была нужна как собаке пятая нога.

– И с чего начинать? – рискнул спросить кто-то.

Но ведущие лишь переглянулись, обменявшись загадочными улыбками.

– Они больше ничего не скажут, не надейся, – Ник настойчиво потянул Риту за рукав. – Такие правила – им нельзя из образа выходить. Идём.

Они отошли к дальней скамейке, так, чтоб другие команды не могли их подслушать. Склонились над картой.

Карта была цветной, но на ней полностью отсутствовал какой-либо текст: ни номеров домов, ни названий улиц и каналов. Впрочем, основные городские достопримечательности оказались вполне узнаваемыми.

А ещё на карте были чётко обозначены семь жирных красных точек.

Семь точек.

Семь мест с подсказками?

– Видимо, это пункты, которые мы должны посетить, – Ник тоже включился в игру, – Ну, с заданиями.

– Это понятно, – нетерпеливо перебила Рита, подключаясь к изучению карты. – И что дальше?

– Стрелка, Медный всадник, Михайловский сквер, Марсово поле, ммм... Банковский мост, – принялась перечислять Крис места, помеченные точками. – А вот это что такое? – она недоумённо пожала плечами. – Здесь тоже какая-то достопримечательность? Не могу понять...

– Дай-ка глянуть... – Ник задумался. – Это, видимо, Ротонда. Интересно, как мы туда попадём? Там же обычная парадная, и она запирается.

– Меня больше волнует, что точки никак не пронумерованы, – сказала Рита. – С какой начинать-то?

– С ближайшей, – предположил Ник, кивнув на карту. – Михайловский сквер.

– Уверен? – Крис прищурилась. – А что, если квест нужно проходить в строго определённом порядке? И если мы сейчас придём не туда, то ничего не найдём. Или ещё хуже – найдём, но не сможем разгадать.

Не в состоянии спорить с Крис, парень сник, но вдруг оживился:

– Погодите! Ведущие же дали нам подсказку! Ну-ка, ну-ка, что они там сказали?.. – он полез в телефон.

– Хорошо, что ты догадался сделать видеозапись, – обрадовалась Крис.

Они склонились над мобильником.

"И пусть вера в добро и справедливость негасимым пламенем пылает в ваших сердцах..."

– Ключевое слово "Пламя!" – воскликнул Ник. – Стопудово!

Рита подумала, что брат, пожалуй, прав, и это не просто красивый оборот речи.

– Гм... – Крис задумчиво нахмурилась. – Вечный огонь?..

– Стрелка тоже подходит, – возразила Рита. Происходящее невольно всё больше и больше захватывало её. – Там Ростральные колонны.

– Их зажигают только по праздникам. Сегодня – не зажигали.

– Ну и что? Всё равно – огонь. И потом, на месте авторов квеста я Вечный огонь вообще бы не трогала.

– Почему?

– По этическим соображениям.

– Но точка-то на Марсовом поле есть.

– Да. Но она не в центре, а ближе к краю. И потом, может, её специально нарисовали, чтоб сбить игроков с толку.

Рита и Крис одновременно повернулись к Нику.

– Что скажешь, Ник?

Выражение лица парня моментально передало всю гамму его чувств – от боязни поссориться с Крис и понимания, что сестра, скорее всего, права, до нежелания с позором проиграть лёгонький квест.

– Почти все команды уже разошлись, – заметила Рита. – Взялись играть – так давайте, чего мы ждём?

– Да, мы теряем время, – поддакнула Крис.

Ник бросил на Крис виноватый взгляд.

– Идём к Стрелке.

2. Если подняться по лестнице

Общественный транспорт всё ещё ходил; на попутном троллейбусе они добрались до Стрелки меньше чем за десять минут. Ник первым спрыгнул на тротуар и, ловко огибая вездесущих туристов, побежал вперёд. Рита подумала, что брату, судя по всему, стыдно перед Крис из-за того, что он отверг предложенный ею вариант и настоял на своём. И теперь, если в итоге выяснится, что он оказался неправ, ему будет очень неловко.

– А что, кстати, мы вообще ищем? – заговорила Рита, чувствуя, что нужно как-то разрядить обстановку. – Какой-нибудь знак? Или человека?

Крис пожала плечами.

– По логике, это должно быть что-то заметное.

– Разве? А мне кажется, наоборот, нужно поискать.

– Ну да. Что-то, что не особо бросается в глаза, но если искать тщательно, можно обнаружить.

– И где, по-твоему, *тут* можно что-то спрятать? – возразила Крис. – Разве что запихать в урну с мусором или под скамейку.

– В клумбу ещё, – подсказал Ник.

– Знаете, если мы начнём рыться в урнах и обшаривать клумбы, – Рита покосилась на прошедших мимо мужчин в форме, – боюсь, тогда незабываемый квест нам гарантированно будет обеспечен. На всю ночь. А может, и больше.

– Точно! Причём совершенно бесплатно, – смеясь, добавила Крис.

– Значит, мы ищем человека?

– Не знаю... – у Риты вдруг возникло отчётливое ощущение, что за ними следят, и бдительные сотрудники полиции здесь были совершенно не при чём. – Возможно. Идёмте, не будем терять времени.

Огонь... Может, проверить колонны?..

– Мы – вниз, – крикнул Ник, догоняя свою девушку.

– Ага, – откликнулась Рита.

Медленно обошла ближайшую к ней колонну по часовой стрелке.

Ничего.

А что, в самом деле, она надеялась здесь найти? Надписи краской на архитектурном памятнике федерального значения? Это уже не квест получается, а самый настоящий вандализм. У другой колонны также не нашлось ничего примечательного.

В поисках идей Рита огляделась по сторонам. Народу вокруг было немного: стайка китайцев с камерами, мама с трёхлетним ребёнком на велосипеде без педалей и доблестные стражи порядка, вернувшиеся в свою машину. Ах, нет, вон ещё ряженые... Из тех, кто бродит по людным улицам в высокий сезон и окучивает доверчивых туристов, настойчиво предлагая сфотографироваться "на память".

Девушка пригляделась. Петр Первый и его супруга. Хотя, скорее, просто абстрактная придворная дама в парике и платье того времени. Может, они имеют какое-то отношение к квесту?

Актёры не обращали никакого внимания на прохожих и о чём-то тихо переговаривались между собой. Рита хихикнула, заметив, как "Пётр" снял перчатку, просунул руку под парик и с наслаждением почесал затылок.

Они или не они? Ладно, сейчас выясним...

Приблизившись, Рита робко улыбнулась.

– Прошу прощения, ваше величество... – она запнулась, гадая, как лучше сформулировать свой вопрос. – Мы ищем пропавший артефакт. У вас случайно нет какой-либо информации на этот счёт?

Ряженные обменялись недоумёнными взглядами.

– Извольте сфотографироваться, сударыня? – "императрица" нашлась первой. Изящно повела рукой, отточенным жестом раскрывая дешёвенький пластмассовый веер, и одарила Риту обворожительной улыбкой. – Недорого.

– Ммм... Не совсем, – Рита огляделась в поисках поддержки, но Крис с Ником ещё не вернулись.

– Сударыня, – подключился "Пётр". – Фото на память? На фоне Ростральных колонн, а? Можно наличными, можно переводом.

При ближайшем рассмотрении Рита отметила, что платье барышни сшито из грубого шторного жаккарда, подъюбник отсутствует, отчего кольца кринолина бессовестным образом проглядывают из-под слоя ткани, а на одном из рукавов оторвалась кружевная оборка. Покраснев, она отрицательно мотнула головой. "Пётр" увлечённо говорил что-то ещё, изображая великого императора, а вот его более смышлёная и находчивая спутница уже разглядела в Рите коренную петербурженку, сообразила, что вытрясти с неё денег не удастся, и моментально переключилась на китайских туристов, с искренним любопытством разглядывающих костюмы уличных актёров.

Нет. Не они.

Отчего-то Рита почувствовала несказанное облегчение.

– Мы проверили набережную, – отчитался подбежавший Ник. – У одного льва не хватает кольца. Это считается?

– А ещё там много битого стекла и вот это, – Крис продемонстрировала нечто, похожее на маленький венок, украшенный атласной лентой и искусственными цветами.

– Крис, это на шампанское надевается, – терпеливо повторил Ник, похоже, не в первый раз. – Вряд ли это предмет для квеста.

– Дай сюда, – Рита повертела в руках находку. Проволочное кольцо, обмотанное белой лентой, не выглядело многообещающе. Обычный декор, причем довольно примитивный. Очевидно было, что его потеряли (или выкинули?) гости с чьей-то свадьбы.

М-да. Культурная столица, называется. Если уж быют бокалы "на счастье", хоть бы осколки за собой бы убирали.

Тем не менее, венок она не выкинула, а хозяйственно спрятала в карман. Мало ли...

– Может, эти? – Ник с надеждой кивнул на окружённых толпой китайцев аниматоров. – Проверяла?

– Проверяла. Не они.

– Ещё идеи есть, господа детективы? – любопытствовала Крис. В глазах у неё блесло плохо скрытое торжество.

Ник в отчаянии закрутил головой, озираясь по сторонам в поисках хоть какой-нибудь зацепки. С тоской посмотрел на стражей порядка. Смущённо ковырнул носком кроссовка мелкий гравий.

Неужели они ошиблись?

– Ну так что? Едем к Марсовому полю? – Крис сделала несколько шагов в сторону пешеходного перехода. Рита уже хотела было к ней присоединиться, как вдруг её словно что-то кольнуло.

– Вы набережную хорошо проверили? Тщательно?

– Вроде да, – Крис нетерпеливо покосилась на светофор: там вот-вот должен был загореться зелёный. – Так мы едем? Эй, Лисёныш!

Но ноги уже несли Риту вниз, туда, где мостовая плавно спускалась к самой воде, позволяя холодным невским волнам облизывать серую брусчатку.

И её братец, и Кристина думают больше о делах сердечных, чем о квесте, и не увлечены распутыванием головоломки так, как она. Вероятно, поэтому они и упустили из виду главное.

У самой кромки воды неторопливо прогуливался юноша в полосатом брючном костюме и фетровой шляпе.

Прогуливался. *В костюме и шляпе.* Так-так...

Костюм был, конечно, современного покроя, на девятнадцатый век не тянул никак, но встретить в такое время в туристическом центре города человека в полной "тройке", да к тому же при галстукке уже само по себе странно. Особенно если учесть, что в руках он держал довольно объёмистый предмет в форме правильного многогранника.

Бумажный фонарик. Сродни тем, что вытаскивают из воздуха фокусники.

На этот раз Рита почти не задумывалась над тем, как начать разговор.

– Прошу прощения... сударь, – Рита даже не удивилась, что винтажное обращение прозвучало сейчас из её уст совершенно органично. – Разрешите задать вам один вопрос...

– О, вас-то я и жду! – жизнерадостно перебил молодой человек. – Позвольте представиться. Меня зовут мсье Жан-Пьер, я – всемирно известный фокусник, магистр чёрной и белой магии, мастер иллюзий и фантасмагорий, ловец видений и снов, повелитель духов, медиум и шарлатан. – Всё это он выпалил на одном дыхании. Подоспевшие Ник и Крис изумлённо хлопнули глазами.

– Мы ищем... – начала Рита, но мсье Жан-Пьер вновь не дал ей закончить:

– О, я в курсе цели вашего вояжа, отважные искатели. Разумеется, мне прекрасно известно местонахождение искомых артефактов – впрочем, меня подобные безделушки перестали интересовать приблизительно полтора-два года назад. Что, разумеется, никоим образом не умаляет важности возложенной на вас миссии.

– Так вы нам поможете? – без обиняков спросил Ник.

– Возможно, – "маг-шарлатан" многозначительно улыбнулся. – Если вы попросите *как следует*.

Рита еле удержалась от того, чтобы со стоном закатить глаза.

– Пожалуйста! – выпалил Ник, принимая правила игры.

– Пожалуйста! – тут же подхватила Крис. Даже "щенячьи глазки" состроила.

– Что ж, так и быть. Подержите-ка, – он протянул им фонарик. Ник шагнул вперёд, но Рита была проворнее. Фонарик оказался на удивление увесистым – надо же, а по виду и не скажешь.

Взмахнув рукой, фокусник вытащил из воздуха маленький белый шарик. Издал притворный вздох, спрятал шарик обратно в небытие, после чего снял шляпу и продемонстрировал её заинтересованным зрителям. Ник дольше всех рассматривал головной убор, но в итоге и он вынужден был признать, что внутри ничего не спрятано.

– Должен вас предупредить, фокус это сложный, к тому же опасный, – на тонких губах иллюзиониста заиграла таинственная улыбка. – Поэтому настоятельно советую вам отойти на полшага назад... Ещё немного... ага, вот так, достаточно. Как вы изволили убедиться, шляпа пуста. Но прежде чем я приступлю к таинству магии, позвольте полюбопытствовать: что, по вашему, я должен вынуть из этой шляпы?

– Кролика? – предположила Крис. – Голубя?

– Нет, что вы, – снисходительно улыбнулся Жан-Пьер. – Голуби недолюбливают четвертое измерение, предпочитая отдыхать исключительно в седьмом, – с этими словами он хлопнул в ладоши, и в его руках возник (неужели в самом деле из шляпы вылетел?) живой голубь – весь белый, с элегантным хохолком и мохнатыми лапками. Голубь громко курлыкнул, явно довольный собой, и вспорхнул ему на плечо.

Крис радостно вскрикнула. А Рита подумала, что появление голубя, конечно, выглядело весьма эффектно, но вряд ли птица им как-то поможет в поисках. Гораздо полезнее было бы получить от фокусника подсказку... или ключ.

– Вы обещали помочь, – напомнил фокуснику Ник, озвучив её мысли. – Если в этой шляпе есть четвёртое измерение, может быть, вы там прячете один из этих... королевских регалий?

– Я, кажется, вам уже говорил: пропавшие регалии меня ни капли не волнуют, – Жан-Пьер негромко рассмеялся. – Тем паче что мне доподлинно известно: через две сотни лет их похитят вновь, подменив на копии, и тогда мне не составит никакого труда завладеть сокровищами, – водрузив шляпу на голову, он выдернул из нагрудного кармана носовой платок и скомкал в кулаке. – А голодному, как вы знаете, следует давать не рыбу, а удочку.

Надо же, как глубокомысленно.

– От удочки мы тоже не откажемся, – хмыкнула Рита.

– И это похвально, ведь воистину мудрый человек не станет гнаться за дарованным благом, ибо оно притупляет разум и расхолаживает душу, – слегка переигрывая, продекламировал фокусник. – Вы не ищите лёгких путей, что, безусловно, делает вам честь. А подобные добродетели надобно поощрять, – он разжал пальцы, однако платка там уже не было – вместо него на ладони лежала зажигалка. Стилизованная "под старину", в украшенном завитушками металлическом корпусе, но в остальном самая обыкновенная.

– Это нам? Спасибо! – обрадовался было Ник, но фокусник отдёргнул руку.

– К сожалению, я не могу вам её подарить насовсем, – он причмокнул губами. – Но могу одолжить на время. Источник огня может быть крайне полезен, а порою – незаменим.

"Источник огня. *Огня...*"

Ник издал разочарованный стон, Крис недоуменно посмотрела на актёра, державшего зажигалку на ладони, а Рита, повинуясь сиюминутному озарению, схватила зажигалку, и прежде чем кто-либо успел её остановить, задела бумажный фонарик, который всё ещё был у неё.

– Ты что?! – завопил Ник, но мсье Жан-Пьер торжествующе рассмеялся:

– Блестяще, сударыня! Великолепная дедукция!

Скорее уж, интуиция, подумала Рита.

Промасленная бумага вспыхнула, пламя почти мгновенно охватило фонарик со всех сторон, и девушка поспешно бросила его на землю. Когда же огонь догорел, они увидели, что на мостовой среди хлопьев пепла лежит круглый плоский предмет размером с хоккейную шайбу.

– Осторожнее, не обожгитесь, – предостерёг Жан-Пьер.

Но его опасения оказались напрасными: трофей был хоть и горячим, но не раскалённым. Рита осторожно взяла его в руки, стряхнула прилипший пепел, рассмотрела.

Металлический, судя по весу. Сталь? Возможно. Но что это?

Ответ нашёлся сам собой, когда её кулон вдруг пришёл в движение и крепко-накрепко прилип к стальной шайбе вместе с цепочкой.

– Магнит! – воскликнул Ник.

– Спасибо, капитан Очевидность, – хмыкнула Крис.

Зато фокусник просиял.

– Совершенно верно, милостивый государь! Искренне надеюсь, что мой скромный дар окажется полезным в ваших поисках, и от всей души желаю вам удачи! У вас дружная команда, а дружба – это чудо!

Последняя ремарка показалась Рите странно знакомой, но она так и не смогла вспомнить, откуда цитата.

– Может быть, вы сможете нам подсказать, куда двигаться дальше? – Ник проворно развернул карту.

Но Жан-Пьер охладил его пыл.

– Истинный искатель никогда не променяет счастье первопроходца на возможность идти торными путями. Кроме того, я *уже* дал вам подсказку. Засим позвольте откланяться. Мне надобно заняться делами духовными, которые, как известно, несравнимо важнее дел мирских, – закончив вызубренный монолог, он отошёл на несколько шагов и демонстративно отвернулся, молча уставившись в ещё светлое небо.

– С астральными сущностями общается, – Крис разочарованно вздохнула. – Есть идеи, коллеги?

– Магнит нам дали не просто так, – Рита убрала трофей в рюкзачок. – Он наверняка понадобится, чтобы что-то сделать.

– Что, например?

– Например, открыть магнитный замок, – предположил Ник. – Чтобы попасть в Ротонду. Она же в парадной, не забывай.

– Значит, идём в Ротонду? Лисёныш?..

– Не уверена, – Рита покачала головой. – Он сказал, что дал нам подсказку.

Она вдруг вспомнила, откуда цитата про дружбу. Из старой чёрно-белой "Золушки". Только в оригинале фраза звучала несколько иначе: "дружба помогает нам совершать настоящие чудеса". Неужели чутье её не подводит и указание на следующую локацию содержится в кодовой фразе про дружбу?..

Рита поделилась своими соображениями.

– Что можно привязать к дружбе или к чуду? – Ник вновь развернул карту.

– Сад Дружбы, – предположила Крис.

– Вот только на карте он не отмечен.

– Что у нас вообще тут есть?.. – Рита взгляделась в красные точки.

Михайловский сквер. Там стоит памятник Пушкину. Дружба?.. Нет, великий русский поэт, при всех его достоинствах, в первую очередь ассоциируется с другими понятиями.

Спас-на-Крови. Если копнуть, можно вспомнить, что своим появлением он обязан весьма трагической истории.

Медный всадник. Ещё одна великая историческая личность. Но дружба?.. Победить всех врагов, принудить их подписать мирный договор и насильно заставить дружить?..

Фу. Рита почти физически ощутила гнилостный смрад грязных политических интриг – от этой стороны жизни она всегда старалась дистанцироваться настолько, насколько это возможно. Кухонные разговоры о политике, политические ток-шоу, статьи всевозможных обозревателей и новостные сводки были ей одинаково неприятны и не вызывали в душе ничего, кроме негатива.

Бррр... Рита тряхнула головой, прогоняя дурные мысли. Что там у нас остаётся? Банковский мост. И Ротонда.

Ещё, кстати, есть точка на краю Марсова поля...

Марс. Древнеримский бог войны.

– "Дружба – это чудо" – это из мультика цитата, – долетел до её сознания голос Крис. – Про пони.

– Пони? – отозвался Ник. – Думаешь, надо от этого плясать? Значит, нам нужны конюшни? Конюшенная улица, Манеж... Или, как вариант, конный памятник.

– Медный всадник подходит, – вставила Рита. – Но мне кажется, речь не о нём.

– Грифоны! – вдруг завопила Крис. – Грифоны, которые охраняют Банковский мост!

Рита мигом очнулась от накотившего на неё странного оцепенения.

– Грифоны, – повторила она. – Их там четверо. Две пары... Думаете, это такая аллюзия дружбы?

– Да нет же! – глаза Крис азартно сверкнули. – Цитата – отсылка к мультику, а там есть персонаж-грифон!

– Уверена?

– Абсолютно!

Рита почувствовала, что её сердце забилося быстрее.

– Так чего же мы ждём? Двинули!

Полупустой троллейбус, пыхтя и поскрипывая, устало полз через Дворцовый мост. Над притихшим городом, медленно, но неотвратно погружавшимся в полупрозрачную майскую ночь, зажигались огни.

– Странно, что за всё время, которое мы провели на Стрелке, туда не заявилась ни одна другая команда, – вдруг сказал Ник. – Неужели никто кроме нас не смог верно истолковать подсказку про огонь? Или это *мы* ошиблись?

Риту будто что-то кольнуло. И в самом деле странно.

– Может, остальные решили идти к тем точкам, что ближе, – без особой уверенности произнесла она. – В конце концов, мы сами не знаем наверняка, обязательно ли проходить квест в строго определённом порядке или нет.

– Радуйся, что мы не столкнулись с конкурентами, – хихикнула Крис. – Мало ли, вдруг пришлось бы с ними драться.

Невский жил своей жизнью: шумной и суетливой, даже сейчас, за час до полуночи. Но стоило только им свернуть на канал Грибоедова и пройти буквально сотню шагов, как шум стих, будто его отрезали ножом. Здесь, на узкой полоске между проезжей частью и гранитной оградой набережной канала, царили покой и умиротворение.

– Не люблю это место, – неожиданно для всех призналась Крис, зябко поведя плечами.

– Грифоны выглядят слишком свирепыми. В детстве я их даже боялась.

Ник засмеялся было, но вовремя одёрнул себя.

– А мне они нравятся, – возразила Рита. – И совсем они не злые, а скорее наоборот.

– Да ну? Ты их зубки видела?

Рита подняла голову.

Грифоны сжимали в оскаленных пастьях стальные тросы моста, безучастно уставившись вдаль. Их гордо расправленные крылья сверкали свежей позолотой: изваяния не так давно прошли основательную реставрацию.

– Они мост держат, – вступилась за грифонов Рита. – Знаешь, сколько он весит? Посиди-ка вот так, с тросом в зубах, тебя не так раскорячит. Погляжу я, как ты будешь улыбаться.

Ей почудилось или грифон, что справа, вдруг задорно подмигнул ей, сверкнув нарисованным глазом?..

Рита рассмеялась собственным мыслям. Почудилось, конечно.

– Смотрите внимательнее, – сказала она. – А не так, как в прошлый раз.

Они перешли по мосту на другую сторону канала, вертя головами во все стороны, будто не в меру любознательные и чересчур прилежные туристы.

Мост был пуст. Набережная, не считая автомобилей, изредка проезжающих мимо, тоже. Ни туристов, ни охотников за содержимым их кошельков поблизости не наблюдалось. Лишь на левом берегу канала предприимчивый молодой человек торговал бронзовыми статуэтками – копиями культовых скульптур. Точнее, уже сворачивал торговлю: на застеленном зелёной тканью столике остался только резной фонарь, в котором сиротливо трепыхалось пламя приземистой уличной свечи.

Риту опять будто что-то кольнуло. "Приглядиись!" Но Ник и Крис тоже успели обратить внимание на припозднившегося торговца.

– Не забывайте о магните, – шепнула Рита. – Возможно, его нужно будет как-то применить.

– Или на что-нибудь обменять, – добавила Крис. Они с Ником держались за руки – значит, помирились.

Что ж, худой мир лучше доброй войны.

Рита хотела заговорить первой, но на сей раз братец её опередил.

– Здравствуйте, – улыбнулся Ник белозубо. – Не вы ли нам нужны?

Молодой человек у столика мгновенно напрягся – как обесточенный провод, на который внезапно было подано двести двадцать вольт.

– Это зависит от того, что именно вы ищете, – глубокомысленно проговорил он. – А ещё – от того, что привело вас сюда.

– Карта, – сказала Крис.

– Дружба, – поправил Ник.

– И то, и другое, – дипломатично подытожила Рита.

Сейчас, когда они подошли вплотную, девушка смогла рассмотреть его получше. Парень был одет в фиолетовую рубашку и чёрный бархатный жилет; из-под широких манжет виднелись тонкие пальцы, нервно барабанившие по крышке стола. Пепельно-серые волосы доходили до плеч, длинная чёлка падала на лоб, мешая разглядеть глаза. Неудобно, наверно, постоянно в лицо же лезет.

– Полагаю, вы разыскиваете похищенные сокровища, – спокойно ответил паренёк, жестом опытного шулера извлекая из рукава пухлую колоду карт. – Это – легендарное Таро Северной Пальмиры. Оно никогда не лжёт, но открывает истину только достойнейшим из достойных.

"Как удобно, однако", – недовольно подумала Рита. – Если выпадет не то, всегда есть запасной путь: объявить нас "недостойными" и с пафосом уйти в закат. Словом, каким бы ни оказался расклад, можно выкрутиться, так или иначе.

"Таролог" самозабвенно тасовал карты, похоже, совершенно не замечая, как всё вокруг пропитывается томительным ожиданием. Город ждал. Грифоны ждали. Рита ждала.

Наконец паренёк протянул ей колоду.

– Сдвиньте карты левой рукой.

– Я правша, – на всякий случай уточнила Рита.

– Всё равно левой.

И тут же, без паузы, "таролог" выдернул из колоды одну за другой три карты, разложив на столе веером и припечатав сверху четвёртой.

– Хм-м... – протянул он, картинно почесывая лишённый растительности подбородок. – Любопытно...

Рита вывернула шею, глядя на выпавшие им картинки: карты легли вверх тормашками.

Солнце в окружении фаз луны и звёзд, а рядом – богиня в полупрозрачных одеждах с глазами, как у героини аниме.

Какая-то чаша – не иначе Священный Грааль в руках у древнего старца в рубище отшельника.

Хмурый мужчина с топором за пазухой. Эээ... господин Раскольников?..

Венчала эту пёструю компанию карта с красочным изображением скелета, весело приплясывающего на фоне постапокалиптического пейзажа – багрово-красное небо с рыжими отсветами, грозные тучи и растрескавшаяся от сухости земля.

Рите показалось, что пламя свечи стало ярче, словно подчёркивая торжественность момента. Краем глаза она заметила, что Ник и Крис замерли, с жадным нетерпением ожидая толкования карт.

А вот сам "медиум" не спешил вынести свой вердикт – то ли размышлял, как половчее свести случайно выпавшие карты к заранее заготовленному монологу, то ли пытался истолковать карты по-настоящему. После нескольких томительно долгих секунд ожидания, показав-

шихся Рите вечностью, он, наконец, оставил свои потуги, и, откашлявшись, заговорил, как того и требовал момент, загадочно и торжественно:

– Вам предстоит долгий путь, полный загадок, тайн и опасностей, – прогудел "таролог". – Вам выпали только старшие арканы, это значит... ммм... что вы движетесь в нужном направлении и не отвлекаетесь на ерунду. Старец-друид, – он ткнул на карту с "Граалем", – это тайны, злоумышленник, – кивок на "Раскольникова", – опасность. Но вам нечего бояться – вы сможете благополучно миновать все ловушки и отыскать верную дорогу. Вам выпала Богиня-Мать – это очень сильная карта.

– Даже сильнее, чем скелет? – не выдержала Крис.

– Конечно! – поспешил заверить их "таролог". – Но карта скелета не несёт в себе никакого негативного посыла. Скелет – это альфа и омега, начало и конец. Смерть, которая всегда предшествует зарождению новой жизни.

– То есть, это хорошая карта?

– Хорошая, – не очень уверенно кивнул парень, похоже, пытаясь убедить в этом прежде всего самого себя.

– Поверим на слово, – решила вмешаться Рита. – Так что в итоге вы можете нам посоветовать?

Неопределённо пожав плечами, "таролог" проворно собрал карты.

– Опасная материя – опрометчивые советы, – осторожно произнёс он. – Дурной совет лишён смысла и пользы, а порою даже способен стать фатальным. Причём козлом отпущения в такой ситуации окажется советчик, пусть он и не желал ничего кроме добра.

Уровень пафоса задирался всё выше, и Рита мысленно застонала. Ох уж эти сверхстарательные аниматоры со своими витиеватыми разглагольствованиями! Нет чтоб прямо сказать: дескать, вам нужно туда-то и туда-то, а в качестве платы потребовать дать ответ на загадку.

– Мы готовы обменять подсказку на магнит, – простодушно брякнул Ник.

– Ты что, сдурел? – зашипела на него Рита. – Нельзя отдавать магнит! Наверняка его нужно будет использовать по прямому назначению, а не для обмена!

– Магнит вам ещё пригодится, – подтвердил "таролог" её предположения. – Берегите его. Что же касается совета... – заговорщицки подмигнув, он вытащил из кармана origami: ярко-красный лотос, и с галантным полупоклоном вручил слегка растерянной Рите.

Девушка повертела в руках бумажный цветок. Когда-то в школе она сама складывала такие из цветной бумаги – например, когда до звонка на перемену оставалась ещё уйма времени, а все задачки из контрольной были благополучно решены. Если память ей не изменяет, его можно вывернуть наизнанку – и тогда получится совсем другая фигурка.

Потянув за треугольные лепестки, Рита обнаружила, что на изнанке написаны числа.

Девять. Пятнадцать. Сорок семь. Три.

– Это и есть ваш совет?

– Не совет, а нечто гораздо более *ценное*, – последовал ответ. – Подсказка. Шифр. Ключ. Не потеряйте его, это крайне важно.

Рита кивнула.

– Постараемся не потерять. Спасибо.

– В таком случае счастливого пути, отважные герои, и пусть вам будут добрыми все тропы и дороги! – крикнул "таролог" им вслед.

Крис почему-то последняя реплика развеселила так сильно, что она затряслась от беззвучного смеха.

– Мне одному показалось, или это была подсказка? – прищурился Ник.

– Думаешь? – усомнилась Крис. – "Тропы и дороги"?

– Нет. Строки рифмованные.

– Только из ритма выбиваются, – заметила Рита. – Да и рифма так себе. Думаешь, это намёк на рифмоплётство?

– Лисёныш, у нас одна из точек – сквер с памятником Пушкину.

– М-да, до Пушкина автору этих виршей, конечно, далеко... Песни в старых мультиках и то лучше переводят. Но, пожалуй, ты прав. Хотя мне начинает казаться, что последовательность посещения точек не имеет никакого значения.

– Почему?

– Магнит-то нам здесь не пригодился.

– Значит, позже пригодится.

– Так мы идём к Пушкину? – вмешалась Крис, уже успевшая заскучать.

– Да.

И вновь Рите показалось, что за ними следят. За ними... или *за ней*?.. Ощущение накатило внезапно, стремительно, и так же стремительно схлынуло, будто океанская волна.

Что это: пустое, не заслуживающее внимания наваждение или реальное ощущение угрозы?

– Ты чего остановилась? – в сумбурный поток мыслей ворвался нетерпеливый голос брата. – Сомневаешься?

– Я... нет, – поправив очки, Рита внимательно оглядела окрестности, тщательно всматриваясь в плохо освещённые углы. В глубине Банковского переулочка, куда не достигал свет фонарей с набережной канала Грибоедова, клубилась тьма; на другой стороне канала тоже царил мрак, в котором скрыться – раз плюнуть. Но никаких подозрительных личностей поблизости не наблюдалось.

– Что с тобой?

– Ничего. Идём.

На людном Невском предчувствие неведомой угрозы несколько поутихло, приглушённое пульсом неспящего города, но на подступах к Михайловскому скверу вернулось, усилившись вдвое. Рита покосилась на своих спутников, но те, похоже, не чувствовали ничего подобного: болтали и смеялись как ни в чём не бывало, в то время как она места себе не находила от ощущения непрекращающейся слежки.

Да что это с ней, в самом деле?! Она не криминальный авторитет и не имеет проблем с законом, чтобы иметь причины опасаться мрачных взглядов из тёмных подворотен. Она – в самом сердце родного города, к тому же не одна – с ней брат и подруга. Что может пойти не так?..

В конце концов Рита пришла к самому очевидному, на её взгляд, умозаключению: чувство опасности – следствие чрезмерного переутомления экзаменационными нагрузками и совершенно закономерного волнения по поводу предстоящей защиты диплома. А раз так, то и переживать не о чем.

Положа руку на сердце, квест оказался хоть и незамысловатый, но симпатичный и уж точно не скучный. На каждом "пункте назначения" участникам было уготовано миниатюрное интерактивное представление. В Михайловском сквере это было файер-шоу, у Спаса-на-Крови – трёхметровый живой питон, а у Медного всадника – фехтовальный поединок. Помимо магнита и бумажного лотоса, им поочерёдно вручили маленький декоративный ключик, фонарик, толстую бельевую веревку и строительные кусачки, всякий раз сопровождая передачу трофея торжественными речами различной степени пафосности. Правда, до сих пор ни один из этих предметов так и не пригодился – но исходя из гипотезы, что все они так или иначе должны были быть пущены в ход, их очередь просто ещё не пришла.

– Что у нас там осталось? – зевнула Крис.

– Ротонда.

– Только она?

– Да.

Рита посмотрела на часы: шёл четвёртый час ночи. Небо ещё и не думало светлеть; гуляки, туристы и припозднившиеся прохожие почти полностью исчезли с опустевших улиц. Наступил тот самый момент, когда мир словно бы уходит на перезагрузку, когда само время замедляет свой стремительный бег, и на арене появляются совсем другие силы, принимая бразды правления – ненадолго, всего лишь до рассвета, и за краткий период своего регентства исхитряясь сполна насладиться безраздельной властью.

Как правило, в этот особый час в приключенческих романах начинается самое интересное, да и в реальной жизни порой случаются чудеса, прекрасно понимая, что под покровом темноты вряд ли кто-нибудь их обнаружит и изобличит – ведь послушные дети и добропорядочные граждане мирно спят в своих кроватях, не мешая inferнальным сущностям из тонких сфер втихую пробираться в наш мир и разгуливать по городу.

Даже сейчас, в "Ночь Музеев", когда большинство музеев были открыты чуть ли не до самого утра, петербургские улицы встречали участников полуночного квеста тишиной и безлюдьем. Нет, перед Эрмитажем или Кунсткамерой, может быть, и толпились эксцентричные любители культуры, но здесь, в отдалении от торных туристических троп царила сонная тишина. Это Москва златоглавая никогда не спит – а Северная столица очень даже.

Ребята стояли перед зданием, в парадной которого располагалась искомая ротонда. Последняя точка на карте. Финал? Судя по всему, да.

– Дай магнит, – Ник протянул руку.

Но магнит не понадобился: дверь в парадную оказалась приоткрыта.

Внутри было темно, как в преисподней.

– Фонарик, – шепнула Крис. Она невольно приглушила голос: похоже, таинственность обстановки подействовала даже на неё. Впрочем, ничего удивительного: подруга была куда впечатлительнее.

Рита зажгла фонарик. Из темноты проступили очертания лестницы и шести округлых колонн. Там, наверху, таинственно клубилась тьма, которую не мог рассеять даже яркий светодиодный луч.

– Говорят, что здесь находится портал, через который можно попасть в параллельные миры, – с удовольствием сообщил Ник, судя по всему, рассчитывая, что его слова произведут впечатление на Крис. – А во времена Российской Империи в здешнем подвале принимали в масоны и проводили ритуалы с человеческими жертвоприношениями...

– Ник. *Достаточно*, – остановила его Рита. – Мы тебя уже поняли.

– Есть легенда, что один человек вошёл в Ротонду молодым, а вышел древним стариком, – не унимался Ник, – хотя пробыл внутри всего десять минут.

Где-то за её плечом восхищенно-недоверчиво ахнула Крис. Похоже, рассказы поклонника не напугали девушку, а, напротив, раззадорили и развеселили.

– Хватит! – прикрикнула на него Рита, впрочем, тут же пожалев об этом: в стенах Ротонды звук собственного голоса отчего-то показался ей потусторонним и чужим. – Идёмте.

– Думаешь, нам надо подняться вверх? – Крис с неодобрением посмотрела на винтовую лестницу, спиралью обвивавшую стены.

– Думаю, да, – Рита подняла фонарик повыше, напряжённо вглядываясь в темноту. С одного из верхних этажей донёсся какой-то шорох, отчего ощущение неведомой опасности мгновенно усилилось.

Вздор, одёрнула она себя. Сказки для наивных школьников и всеядных туристов. Максимум, что может случиться, – это нарисуеться какой-нибудь истеричный обитатель парадной, которому вконец опостылела беготня по ночам и глупые надписи на стенах, выскочит из своей квартиры и со всей дури прыснет в лицо перцовым баллончиком.

Бр-р! Вообще-то, так себе перспектива... Поравнявшись с очередной дверью, Рита невольно ускорила шаг.

– Не отставайте, – бросила она через плечо.

Стены парадной, сплошь исписанные многочисленными паломниками, хранили сотни и тысячи посланий, выцарапанных гвоздями, намалёванных краской и фломастерами, мелом и углём, чем-то, похожим на кровь, и чем-то, напоминающим куда менее приятную субстанцию. Стены провожали её разномастными инсинуациями – от "хочу стать драконом" и "хочу поступить" до "оставь надежду, всяк сюда входящий". Последнее отнюдь не вселяло оптимизма, хотя перспектива превратиться в дракона (громадная чешуйчатая холоднокровная рептилия, фу!) представлялась Рите ещё более отталкивающей.

Сколько команд побывало здесь до них? Странно всё-таки, что они разминулись со всеми своими "конкурентами".

– А ещё это место называют "центром мироздания", – долетел до её ушей вкрадчивый шепот. – Потому что через центр Ротонды проходит энергетическая ось, которая соединяет все планы бытия воедино, и при определённых условиях становится возможно перейти с одного на другой...

Рита со стоном закатила глаза.

– Уже не смешно, Ник, – отозвалась она раздражённо.

– Вообще-то я молчу, – с обидой отозвался брат.

По коже прошёл холодок. Рита обернулась, но тут же почувствовала, как в спину ей уткнулся чей-то пристальный взгляд – вонзился между лопаток и принялся методично бурлить, словно желая просверлить её насквозь.

Она попятилась, но на втором шагу наткнулась спиной на стену. Но вглядываться в темноту было бесполезно: свет фонарика, каким бы ярким ни был, не в силах был разогнать мрак, освещая лишь кружок пола под ногами.

– Вы там корни пустили, что ли? – стараясь придать своему голосу побольше бодрости, позвала она. – Поднимайтесь быстрее!

Ответом ей была тягучая, вязкая тишина – угрожающе-спокойная и как будто бы одушевлённая. Тишина словно ощущала её собственные эмоции, впитывала их, как губка, и возвращала назад – всепоглощающим, отстранённым безразличием.

Чушь какая!

Что это на неё вдруг накатило, что в голову полезли такие поэтические сравнения?

Надо подняться наверх, на самый верх. И закончить, наконец, этот пресловутый квест.

Старые железные ступени надсадно поскрипывали под ногами, и Рите невольно подумалось, что этот звук смахивает на жалобный стон какого-то несчастного животного.

Тьфу ты! Ну что за напасть? Хватит с неё неуместных ассоциаций. Не верит она в тайные магические места, невидимых существ и теории заговора – даром что сегодня не к месту разыгравшееся воображение неустанно подбрасывает её мысленному взору "весёлые картинки". Из какого такого подсознания их вытаскивает, спрашивается?

Вопль, полный страха и отчаяния, долетел до неё будто сквозь вату – на грани слышимости, тихий настолько, что первой мыслью было: почудилось.

– Ри-ита!..

От неожиданности девушка сбилась с шага. Голос явно принадлежал её брату, но при этом доносился откуда-то сверху.

Сверху? Нет, не может быть. Лестница узкая, а Ник шёл позади и абсолютно точно не обгонял её.

– Ник, это ты?

Молчание. Густое, как неразбавленный обойный клей.

Что-то не так.

Рита перегнулась через перила, вглядываясь что есть силы, но луч фонарика выхватил из тьмы только завиток лестничного марша. И в этот момент кто-то – или что-то – мягко задело её за плечо.

– Кто здесь? – она инстинктивно отпрянула назад, споткнувшись и лишь чудом не пересчитав ступеньки собственным носом. Осмотрелась, вращая головой во все стороны – никого.

"Говорят, в Ротонде оживают все ваши ночные кошмары и страхи", – шелестящий шепот над ухом не мог быть ничем, кроме плода фантазии.

Вот только Рита прекрасно знала себя. Подобного рода фантазии – для малолеток и экзальтированных дамочек, помешанных на бульварных книжонках соответствующего жанра, многие из которых даже не издаются в печатном виде, а существуют лишь в виртуальном пространстве. Да и сюжет у этих опусов как под копирку: жила себе героиня, (всепременно юное невинное создание) и вдруг взяла да и попала в альтернативную реальность: а там тебе и магия, и драконы с эльфами, и кареты с тыквами, и распрекрасный-принц-на-белом-коне, и приключений целый мешок, словом, полное погружение. Читать самый первый роман, вероятно, будет небезынтересно, но на третьем-четвёртом невольно начинаешь замечать, что все они похожи друг на друга, как гиппокампы с Николаевского моста: изящные, холёные и совершенно однотипные. Незадачливую попаданку непременно ждут замысловатые превратности судьбы, скандалы, интриги, расследования, первая и единственная любовь до гроба, некоторое количество роялей в кустах (сколько именно – зависит от мастерства и фантазии автора), а в финале – неизбежный и тотальный хэппи-энд.

Заставив себя выкинуть из головы всё непотребство, Рита подняла фонарик повыше и двинулась вперёд, решив первым делом подняться наверх – а там видно будет. Вон уже и лестничную площадку последнего этажа видно. И... ей кажется или откуда-то брезжит свет?

Ребята хорошо потрудились, надо отдать им должное. Не в пример иным коммерсантам, не озадаченных ничем кроме прибыли и способных лишь выкачивать деньги из доверчивых клиентов, эти подошли к делу со вкусом: и звуковые эффекты, и визуальные, и тактильные... девушка принялась, явственно улавливая в воздухе аромат имбирных пряников. И сенсорные. Надо же!

Её брата наверху, конечно, не оказалось. Равно как и аниматоров, поджидающих игроков. Зато из приоткрытой двери падала полоска рубиново-красного света, недвусмысленно приглашая внутрь. Свет не был статичен: он колебался, пребывая в безостановочном движении, будто выплясывал сложный хитроумный танец.

Ага. Похоже, строители квеста на расходы не поскупились – целую квартиру сняли под это дело. Да, серьёзно им пришлось раскошелиться... Столь обстоятельный подход определённо заслуживает уважения. Что ж, тем любопытнее взглянуть, что они приготовили на финал.

Надо бы дождаться ребят. Где они там застряли? Наверняка махнули рукой на квест и обжимаются в каком-нибудь уголке – потому-то и не отозвались. Не до неё им сейчас.

Впрочем, как бы там ни было, Ника с Крис надо было дождаться и дождаться, но Риту неодолимо влекло к двери, точнее, к тому, что лежало за дверью – словно неумолимо сжималась растянутая пружина.

Чувствуя странное умиротворение, она поправила очки, нажала на дверную ручку и шагнула навстречу трепещущему свету.

3. Я не курьер

На мгновение у неё заложило уши – Рита тут же открыла рот, глубоко вдохнула. Кажется, отпустило. С любопытством огляделась.

Она стояла в самом начале длинного коридора, уходящего во тьму. Кирпичные стены, тщательно очищенные от штукатурки и, похоже, натёртые какой-то мастикой, чтобы придать материалу насыщенный цвет, а пространству – аутентичность. Кирпичный сводчатый потолок. Каменный пол.

Её никто не встречал. Зато стало ясно, откуда исходит этот неверный, колеблющийся свет: коридор освещали настоящие факелы в строгих кованых оправах, прикрученных к стенам. Открытый огонь – неслабо, однако! Впечатляет. Пожарники, поди, от избытка чувств за сердце схватятся, когда узрят это. Впрочем, каменные стены вряд ли могли загореться – разве что подкопиться.

– Доброй ночи, – на всякий случай поздоровалась Рита, невольно отмечая и застарелые пятна сажи над каждым факелом, и тонкую ниточку паутины в кованой виньетке, и гулкое эхо своего голоса, отчётливо повторившее её слова по меньшей мере дважды.

Обстановка внушала почтение, если не сказать больше; Будь Рита чуть более впечатлительной, пожалуй, ей стало бы страшно.

Но обладательницу максимально прагматичных взглядов на жизнь и аналитического склада ума не так-то легко было запугать. Впрочем, от мыслей вслух девушка всё же решила воздержаться – слишком уж здесь живое эхо.

Коридор упирался в высокую дверь с арочным закруглением наверху. Должно быть, ей туда. Что ж, путь прямой, как струна – заблудиться не удастся.

С этой оптимистичной мыслью Рита и двинулась вперёд.

Но уже очень скоро от её оптимизма не осталось и камня на камне.

От порога казалось, что коридор довольно короткий, метров десять – двенадцать от силы. Но на проверку путь до двери занял никак не меньше пяти минут. Под конец же Рита даже почувствовала характерную усталость, будто она поднималась в гору, хотя никакого уклона она не заметила.

Странно.

Массивная с виду дверь поддалась сразу, широко распахнувшись от лёгкого толчка. Рита вошла внутрь – и оказалась в кромешной тьме.

Ага. Хотят напустить таинственности. Может, подыграть?

– Приветствую обитателей этого места и прошу... эээ... дозволения завершить испытание, – ляпнула Рита наугад.

Ей никто не ответил. Спят они там, что ли? Или всем разом приспичило в туалет?

– Э-эй! – она повысила голос.

Пара ударов сердца – и непроглядный мрак вокруг неё мало-помалу начал рассеиваться: из темноты неспешно проступали очертания окружающего пространства, сначала являя её взору контуры и линии, а затем – детали и краски.

Комната, где она очутилась, запросто могла бы вместить в себя вестибюль вокзала, а, может, и не один. Строгие дорические колонны ввинчивались в высоченный куполообразный потолок, в центре которого зияло круглое витражное окно. Столы и стулья, хаотично расставленные по залу, наводили на мысль о дорогом банкетном ресторане, но стоявшие тут и там громоздкие резные шкафы из чёрного дерева, рояли с откинутыми крышками, мраморными статуями и напольными вазами вызвали ассоциации скорее с антикварным магазином – огромным

и древним, где предметы старины могут пылиться десятилетиями, прежде чем обрести, наконец, нового владельца.

И по-прежнему вокруг – ни души.

Который час?.. Рита полезла за мобильником, но тот грустно показал ей потухший экран. Разрядился, уже? Глянула на наручные часы – те остановились.

Чёрт знает что такое...

Где Кристина, где её брат? Почему они оставили её одну? Хотя с другой стороны, все "артефакты" у неё. А сладкой парочке, поди, наскучил квест, и они отправились гулять под лунной и встречать рассвет.

Вообще-то Рита и сама понимала что на их общих встречах она неизбежно играет роль третьей лишней. Но как ни крути, такой вот побег без предупреждения сродни дезертирству. Ну и пусть себе воркуют, голубки – с финалом она и без их помощи справится.

Что там нужно было отыскать, царские регалии? Рите сразу представился потемневший от времени дубовый сундук, окованный ржавым железом. Такой, как в фильмах про пиратов.

Она огляделась в поиске сундука или чего-нибудь похожего.

– Что-то потеряли, барышня?

Высокопарное "барышня" непривычно резануло по ушам, моментально напомнив о небезызвестной сети блинных закусовых... Нет, там, кажется, принято говорить едокам "сударыня". Ну, или "сударь".

На одном из мягких кресел, на высоком подлокотнике, закинув ногу на ногу, сидел черноволосый молодой человек, на вид – почти ровесник. Ведущий квеста? Наверняка! В отличие от своих коллег, он был одет со вкусом. Причём, несмотря на галстук-аскот, заправленные в сапоги брюки, широкие рукава свободной рубашки и несколько нестандартный крой ворота, определение "старомодный" к нему никак не подходило. Напротив, его облик смотрелся удивительно органично, гармонируя и с окружающей обстановкой, и с ним самим.

– Добрый вечер! – обрадовалась Рита. – Точнее, доброй ночи.

– Уже почти утро, – незнакомец понимающе усмехнулся. – Ты курьер?

– Нет, – растерялась Рита. Неожиданный вопрос на мгновение поставил её в тупик – от замешательства она даже не заметила, что к ней с ходу обратились "на ты". – Я... мы ищем сокровища.

Молодой человек моментально перестал улыбаться и насторожился.

– Это не ко мне.

– То есть?..

– Ты новенькая? – в строгом прищуре тёмных глаз мелькнула подозрительность. – Прежде чем сообщать ключ-пароль, сначала необходимо убедиться, что перед тобой – *именно тот*, с кем ты должна встретиться. Неужели тебя этому не учили? Кто вас там таких готовит?

От его строгой отповеди Рита немного оробела и невольно отступила на шаг. Здесь, что, проходят несколько квестов одновременно?

Выходит, что так.

– Но... кроме вас здесь никого больше нет, и я подумала, что...

– Я повторяю: я не тот, кого ты ищешь, – нетерпеливо перебил черноволосый. – Впрочем, если ты знаешь пароль, ты его найдёшь.

– Пароль?.. – недоуменно переспросила Рита. Ей одной кажется, что диалог стал каким-то абсурдным?

Она ещё раз оглядела помещение.

Колоннады, разбегающиеся во все стороны. Монументальные полотна в простенках – невооружённым глазом видно, что это "холст, масло", а не дешёвые репродукции. Островки разномастной антикварной мебели тут и там. И – что примечательно – при всех внешних атрибутах слегка подзаброшенной дворянской усадьбы в воздухе явственно ощущалась напряжён-

ная, суетливая атмосфера то ли делового центра, то ли почтового терминала, то ли аэропорта. Несмотря на безлюдье.

Надо же, она и не знала, что в этом совершенно непримечательном на вид здании прячутся помпезные дворцовые интерьеры. Получается, она ошибалась? Это же бывший доходный дом, не так ли?

Или всё-таки нет?..

Рита опасливо покосилась на своего странного собеседника. Тот сидел всё в той же позе, лениво покачивая носком сапога и с невозмутимым видом вертел в руках что-то похожее на толстую цепь.

Игнорирует. А может, отыгрывает своего персонажа.

Ну и пожалуйста. Сама справится.

Она потопталась на месте. Как там было?.. Налево пойдёшь – коня потеряешь. Направо пойдёшь – головы лишишься. М-да, выбор не очень богатый.

Выглядеть бестолково не хотелось: девушка чувствовала, что этот черноволосый, несмотря на напускное безразличие, исподтишка наблюдает за ней. Поэтому, хмыкнув себе под нос, Рита уверенно двинулась прямо.

Но она не сделала и двух десятков шагов, как из туманного полумрака выросла стена с французскими окнами, зашторенными узорчатым тюлем, а за ней – крытая терраса.

Полная самых странных предчувствий, Рита вышла на террасу.

И обомлела, от потрясения не находя слов, помимо, разумеется, непечатных.

Отсюда, с верхнего этажа открывался великолепный вид на город – крыши, купола, шпили и башенки соседствовали с густыми кронами дубов и клёнов, далеко внизу текли реки улиц и переулков, над Фонтанкой выгнул спину пешеходный мостик, фонари исправно освещали выстеленные брусчаткой тротуары, разгоняя ночной мрак.

В общем, красота, да и только.

Вот только это был не её город. *Не её* Петербург.

Нет, некоторое сходство определённо прослеживалось: вот набережная канала Грибоедова, вот купол Исаакия. А вон Александрийская колонна, увенчанная ангелом с крестом... Нет, погодите. Не увенчанная. Ангела на полагающемся ему месте не было.

Сердце сжалось от неподдельной тревоги.

Что за чертовщина? Где она?!

"А ещё в Ротонде есть врата в параллельный мир", – прошелестело в голове голосом Ника.

– Не может быть...

Она заснула и видит сон. Рита что есть силы ущипнула себя, зажмурилась, потряхнула головой, силясь прогнать наваждение.

Город не исчез. Тёмный, величественный и пугающий, он всё так же лежал прямо перед ней. И если совершенно непривычный фиолетовый оттенок ночного неба ещё можно было списать на усталость, искажённое восприятие или уличную подсветку вкупе с низкой облачностью, то неоновая вывеска "*Санкт-Петербург*" на карнизе одного из самых высоких зданий прямо-таки вопила, что она – не дома.

– Ёшкин кот... – хотелось выругаться по-настоящему, без эвфемизмов и купюр, но голос, внезапно прозвучавший за спиной, заставил её испуганно замолчать.

– А ведь ты – не курьер.

Рита обернулась. Черноволосый стоял совсем рядом, скрестив руки на груди. Цепь из тусклого серого металла, намотанная на запястье в несколько оборотов, нервно подрагивала.

– Как ты сюда попала? – требовательно спросил он. – Только курьеры умеют подбирать ключи и открывать тоннели. Не считая, конечно, кое-кого из местных. Но на местную ты не тянешь, уж извини.

– "Сюда" – это куда? – севшим голосом пролепетала Рита, с ужасом осознавая, что оправдались её самые худшие опасения.

Черноволосый раздражённо поморщился.

– Вот только не говори, что не заметила, как оказалась в другом мире.

– Что-о? Что я не заметила??

Рита бросила отчаянный взгляд на открывавшуюся с балкона панораму чужого города. Да, *чужого*: сейчас она яснее ясного видела это. До боли знакомые очертания были безбожно искажены, словно их рисовал по памяти бесталанный художник – так даже в полный штиль отражение в воде всегда будет подёрнуто легчайшей рябью, меняющей пропорции, превращающей прямые линии в волнистые и придающей тем самым обыденному пейзажу легкий флер таинственности и сказочности.

– В другом... мире?..

Она посмотрела на молодого человека, краешком сознания отметив насмешливую ухмылку, игравшую на тонких губах, вопросительно приподнятую бровь, холодный блеск тёмных глаз... Глубоко вздохнула, всё ещё надеясь, что вот-вот очнётся.

Не вышло.

Город всё так же мозолил глаза диссонансом чужеродных фрагментов в привычной картине. Да и черноволосый фронт никуда не исчез.

Новая мысль оказалась куда страшнее предыдущей. Перед началом квеста все участники пили либо шампанское, либо сок. Что, если им подмешали туда какую-нибудь бяку?.. А это – результат.

– Мне всё это мерещится, – пробормотала Рита, пытаясь убедить в этом не столько своего собеседника, сколько саму себя. – Это всё нереально, понарошку, не взаправду...

Устроителям квеста придётся дорого заплатить за выходку с галлюциногенами – нет сомнений, дело именно в этом. Никакой гипноз не способен быть *настолько* реалистичным. А если и способен – тем хуже для них.

Прочь отсюда, немедленно! Сколько ещё будет длиться действие этой гадости – час, два, больше? И что в таком случае делать ей, если всё это – не просто злая шутка, если в основе – хитроумный, тщательно проработанный план? Очень некстати вспомнились журналистские расследования о пропавших без вести, торговцах органами, сектантах, совершающих человеческие жертвоприношения...

Отступив на несколько шагов, девушка круто развернулась и бросилась бежать что есть духу.

– Эй, что с тобой?! – донеслось ей вслед. – Постой! Да погоди же ты!

Позади послышался топот – кажется, черноволосый бросился за ней вдогонку, но у Риты не было времени оглядываться, чтобы удостовериться, он её преследует или кто-либо другой. Не до того сейчас.

В надежде, что движется туда, откуда пришла, она пересекла залу, с размаху толкнула двери, ожидая увидеть коридор с факелами – и оторопело замерла, обнаружив длинную лестницу с перилами из розового мрамора. Ступени были выстелены красной ковровой дорожкой, а слева и справа возвышались вазы с живыми цветами.

Впрочем, у неё не было времени любоваться на всё это великолепие: ноги бы унести. Желательно вместе с головой.

Вниз по лестнице, через бесконечную анфиладу комнат, в глубине которых шевелились призрачные тени, сквозь резную полукруглую арку, мимо каменных изваяний львов, чинно сидящих у её подножия, – Рита могла поклясться, что один из них утробно зарычал, а другой – проводил долгим взглядом.

Чертовщина какая-то.

Но у всего на свете существует логическое объяснение. Наркотический бред – как самое очевидное, само собой напрашивающееся. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы проанализировать ситуацию и сделать закономерные выводы.

– Эй, барышня, стой! Поговорим!

Крик за спиной подхлестнул её будто плетью, заставив ещё сильнее ускорить и без того стремительный бег. Нельзя позволить преследователю её настигнуть. Нельзя расслабляться.

Ещё пара дверей, короткий лестничный пролёт – и Рита оказалась на улице.

Если это место, конечно, можно было назвать улицей.

Прямо у порога плескалась вода канала – от узенькой полоски тротуара его отделял лишь каменный бортик высотой ей по колено. По каналу ползли шлюпки, баркасы и гондолы, судя по скрипу вёсел в уключинах, почти все – безмоторные, хотя мимо дальнего берега шустро пронеслась парусная лодка с красивым резным носом в форме головы колоритного морского чудовища. С ближайшего баркаса раздался громкий приветственный гудок, и "лодка" развернулась, качнула шипастой головой, обратившись водяным драконом. Рита тихо охнула. То, что она вначале приняла за странные треугольные паруса, оказалось крыльями. Изогнув шею, дракон хлебнул воды, расправил крылья, ловя попутный ветер, и, прибавив скорость, скрылся из виду.

А за спиной уже скрипела, открываясь, дверь...

Выбор был невелик: налево или направо. Справа высился мост, на котором наблюдалось необычайно оживлённое для поздней ночи движение. Слева – выстеленная гранитными плитами набережная, переходящая в мрачноватую безлюдную улочку, зажатую между двумя рядами домов, один из которых вырастал прямо из воды.

Укрытое место или публика?

Спрятаться или позвать на помощь?

Ясен пень, в стандартных условиях следовало не раздумывая выбирать первое. Но сейчас, в состоянии клинического бреда рассчитывать на помощь прохожих было бы наивно. Она не владеет собой и не может поручиться, что из окружающего – иллюзия, а что – реальность. Кем при ближайшем рассмотрении обернутся те люди на мосту? Если это, конечно, люди, а не порождения её воспалённого подсознания.

– Северная, мать её, Венеция, – процедила Рита сквозь зубы, поворачивая налево и переходя на бег.

У неё никогда не было сожалений по поводу отсутствия в родном городе вот таких каналов. Да и в настоящей, итальянской Венеции она никогда не была. *Как* её воображение сумело создать столь правдоподобную картинку?

Переулок и правда оказался безлюдным. Очень скоро он сузился настолько, что она могла бы коснуться ладонями противоположных зданий. А затем – нырнул в подворотню и резко оборвался, обернувшись крошечной круглой площадью с фонтаном в центре. Из рта толстой пузатой рыбины с мелодичным журчанием падали тонкие струи. Кроме этого умиротворяющего звука ничто не нарушало царившую здесь тишину.

Оглядываясь через каждый шаг, Рита подошла к фонтану и бессильно рухнула на землю. Кажется, ей удалось оторваться от погони.

И что теперь? Ждать, пока она придёт в себя?

Нехорошее предчувствие, что этого не случится, крепло с каждой минутой.

Собрав в кулак остатки воли, Рита сняла очки, не спеша протёрла их салфеткой, надела и внимательно огляделась.

На первый взгляд, самая обычная площадь тихого исторического центра: плотно пригнанные друг к другу камни мостовой, аккуратный кружок газона с фонтаном посередине, трёх-четырёхэтажные дома с фасадами, богато украшенными лепниной. Где-нибудь в Риге или Стокгольме, в Старом городе таких пруд пруди.

На первый взгляд всё было почти нормально.

Но стоило только приглядеться...

Облака двигались в небе слишком быстро, неправдоподобно быстро – особенно если учесть, что они двигались во всех направлениях сразу. Контуры зданий вибрировали – так вибрирует отражение, когда по водной глади пробегает рябь. А кариатиды и атланты, поддерживающие портик самого высокого здания, казалось, переглядываются между собой, гримасничают и хихикают, потешаясь над её смятением.

– Если долго всматриваться в бездну, бездна начинает всматриваться в тебя, – промурлыкал кто-то над самым ухом.

От неожиданности Рита чуть не свалилась в фонтан. Когда же обнаружила, что её собеседник – огромный чёрный кот, лишь невесело усмехнулась. Происходящее всё сильнее напоминало кэрроловскую Алису. Она там тоже болтала с кем попало, провалившись в кроличью нору.

Ладно, если это "глюки". А если – шизофрения?

– Выглядишь потерянной, измученной и удручённой, – широко, с наслаждением зевнув, заметил кот. – Тяжёлый день?

– Скорее уж, тяжёлая ночь, – глухо отозвалась Рита, забыв, что человеку в здравом уме с галлюциногенными котами разговаривать не положено, да и бессмысленно.

– Прошу прощения, с кем имею честь? – кот-Бегемот величаво распушил гриву.

– Маргарита, – девушка хмыкнула. – А вы, я полагаю, Бегемот?

– Вот ещё! – её предположение было встречено с неподдельным возмущением и даже гневом. – Бегемот редко заходит в наши края, а в последние лет десять и вовсе не покидает свои излюбленные Патриаршие. Но в чём-то ты угадала, пожалуй... Я – одно из его многочисленных фан-отражений. А поскольку сущность я многоплановая, то и фамилии-имени не ношу. Я выше этого.

– Ну извини, – отозвалась Рита, размышляя, что имелось в виду под "фан-отражением". – Не знала.

– А ведь ты нездешняя, – "многоплановая сущность" прозорливо сощурилась; зелёные глаза ярко полыхнули. – Курьер, я полагаю?

Опять двадцать пять. Да что ж такое-то? Уже второй собеседник подряд с ходу порывается записать её в курьеры. Её, без пяти минут дипломированного аййтишника! Даже немного обидно, если честно.

– Нет, – оскорблённо ответила Рита. – Я программист.

– Твой род занятий *там* меня совершенно не интересует, – напыщенно сообщил хвостатый. – Важно основание легитимности твоего пребывания *здесь*.

Рита надолго замолчала. Если чисто теоретически предположить, что всё происходящее – реально, значит...

– Чего завис, программист? – насмешливо мяукнул котяра. – "Приложение не отвечает, требуется перезагрузка"? Так разуй глаза-то, милая моя, да оглядись по сторонам.

И Рита сдалась.

– "Здесь" – это где? – проямлила она, чувствуя себя полной дурой.

– Здесь – значит здесь, девочка, и никакого скрытого смысла тут нет, – сварливо отозвался её шерстяной собеседник. – По всему видно, ты пришла из верхнего, или физического мира. Это же – *инфрафизический* мир. А город, где мы сейчас находимся, именуется Санкт-Петербургом.

Ну всё, полный финиш. Инфрафизический, чтоб его, мир. Вот счастья-то привалило! И что теперь ей, пуститься в пляс от избытка чувств или сразу повеситься?

– Гм... Могу ли я... – медленно начала Рита, чувствуя себя персонажем анекдота, – вернуться назад, в своё измерение?

На утвердительный ответ она и не надеялась. Сейчас кот-Бегемот "обрадует" её новостью, что она застряла здесь на веки вечные.

– Не только можешь, а обязана, – последовал суровый ответ. – Ты, как я начинаю догадываться, попала сюда по чистой случайности. А значит, являешься нелегалом и должна быть немедленно депортирована.

У Риты будто камень с души свалился.

– Правда? – обрадованно воскликнула она. – Так это же чудесно! Я искренне желаю быть депортированной отсюда, и чем скорее, тем лучше!

– Прости, душенька, но это совершенно не моя прерогатива, – кот поднялся на лапы, и с достоинством потянулся, выпустив внушительных размеров когти. – Этим занимаются таможенники и городовые, а у меня, видишь ли, нет на то полномочий. Да и особого желания возиться с попаданкой-нелегалом я, признаться, не имею.

Откуда-то с крыш раздался громкий воинственный клич, и Кот мгновенно наострил уши.

– А теперь, извини, мне пора, – мурлыкнул он. – Было приятно с тобой поговорить. Счастливого оставаться! – И в два великолепных прыжка скрылся из виду.

А Рита вновь осталась в одиночестве: рефлексировать и сокрушаться над своей незавидной участью.

Вот только долго заниматься самокопанием она себе позволить не могла. Нужно было выбираться отсюда. Если есть хоть малейший, призрачный шанс выбраться – значит, нужно собрать себя в кучку и прекратить страдать. Понять можно и потом.

Вернуться назад? Рита невольно зажмурилась, вспоминая, в каком ужасе удирала от преследовавшего её человека. И тут её пронзила догадка: может, он – один из таможенников, охранявших проход в её мир?..

В самом деле, это объясняет и его присутствие в том зале, и неожиданное рвение при попытке её догнать.

Девушка грустно улыбнулась. Если она рассуждает так, значит, приняла правила игры, поверив в невозможное.

Ладно, хватит. Надо попробовать найти дорогу обратно. Вроде бы она не особо далеко ушла.

Всё ещё сомневаясь, правильно ли она поступает, Рита осторожно поднялась на ноги. После долгого пребывания в вынужденной позе тело плохо ей подчинялось, но она заставила себя подобраться и медленно двинулась к подворотне. Когда каменная рыба, венчавшая фонтан, шевельнула хвостом и взмахнула плавниками в напутственном жесте, Рита даже не вздрогнула и почти не удивилась.

В переулке было темно хоть глаз выколи. Если площадь с фонтаном худо-бедно освещалась дюжиной фонарей да тем светом, что падал из окон, то здесь, в узкой каменной кишке царилась кромешная тьма. Рита двигалась на ощупь, дважды споткнулась о неровно положенную брусчатку, а один раз – больно зашибла коленку, напоровшись на каменный столбик. Интересно, зачем его сюда впендюрили, сердито подумала она, потирая ушибленное место, – автомобилю в такой узкий переулок всё равно не заехать. Да и конному экипажу тоже.

Хотя, возможно, в этом мире каменная болванка выполняла совершенно другие функции.

Наконец, тьма начала редеть – переулок выходил на улицу пошире. Где-то здесь должна быть набережная... Рита повернула направо – и тут же уткнулась в двух патрульных, чудом избежав столкновения.

Что это не гражданские, было ясно по их мундирам: явно форма, причём скорее военного образца, нежели светского.

– Ваши документы, барышня, – сказал тот, что повыше.

Нервничая, Рита вынула паспорт, но городской покачал головой, едва взглянув на бордово-красную обложку.

– Курьерский билет, – пояснил его напарник, ниже ростом, зато с весьма завидными усами. – Ваши *внутренние* документы нас не интересуют.

Ага. Судя по всему, и эти приняли её за курьера.

– Я не курьер, – устало вздохнула Рита. – Я вообще здесь случайно.

Только слепой не заметил бы, как у офицеров азартно сверкнули глаза.

– Нелегал?

– Похоже на то. Надо же, а по виду и не скажешь.

– Что будем делать?

– Что делать? Звони в управление! Вы, барышня...

– Слушайте, я приношу свои извинения и всё такое, – Рита рискнула вмешаться – пока эти двое не договорились до чего-нибудь нехорошего. – Но я сама горю желанием выбраться отсюда и вернуться... гм... домой, – она нервно хохотнула. – Правда, я не уверена, что смогу найти дорогу. Не будете ли вы так любезны проводить меня?..

– Разумеется, мы с удовольствием вас проводим, – кивнул один из стражей порядка. – В ближайшее отделение.

– К-куда? – по коже пробежал холодок. – Это ещё зачем?

– Для составления протокола, разумеется, – он повернулся к напарнику. – Антуан, разошли-ка информацию по ближайшим блок-постам. У девчонки могли быть сообщники. Необходимо выяснить все обстоятельства преступления.

– *Преступления?! – Рита чуть не задохнулась от возмущения. – Не слишком ли громко сказано?*

– Имейте в виду: продолжение разговора на повышенных тонах только всё усложнит, – ровным голосом заметил городской. – Итак, что у нас в сухом остатке? – он принялся демонстративно загибать пальцы. – Нелегальный переход через границу, нарушение таможенного законодательства, вероятно, контрабанда? – мужчина многозначительно поднял брови и недвусмысленно подмигнул.

Рита невольно попятилась, но городской ловко перехватил девушку за руку.

– Пустите!

– Плюс оказание сопротивления при задержании, – довольно усмехаясь, подытожил он.

– Прошу вас, не усугубляйте своё положение, – посоветовали ей. – Оно и без того весьма и весьма незавидное.

Ситуация казалась безвыходной. Рита в отчаянии огляделась по сторонам, но вокруг, как назло, не оказалось никого, к кому можно было бы обратиться за помощью. Лишь в ближайшем переулке, выходящем на набережную, мелькнула чья-то тень, испуганно прижалась к обочине, сливаясь с темнотой, и торопливо растворилась во мраке. Похоже, местные благоразумно предпочитали избегать даже случайных встреч со служителями законности и порядка.

– Идёмте, барышня. Не стойте столбом, – поторопил её городской.

– Давайте-ка сегодня обойдёмся без протокола.

Не веря своим ушам, Рита дернулась, выворачивая шею. Слух её не обманул: голос, показавшийся знакомым, принадлежал черноволосому молодому человеку, которого она изначально приняла за аниматора квеста. И от которого убежала сломя голову около часа назад.

– Николя, Антуан, – черноволосый масляно улыбнулся, но холодный блеск стальных глаз абсолютно не вязался ни с обманчиво ласковым тоном, ни с добродушной улыбкой. – Какая встреча! Давненько не виделись...

При его появлении городские заметно оробели и как-то потухли, но изо всех сил постарались это скрыть.

– Яркой ночи, господин... – заискивающе пролепетал один. – Всё ли благополучно?

– Надеюсь, вы в добром здравии?

Черноволосый еле слышно хмыкнул. Кивнул на Риту.

– Кто это у вас?

– Только что задержали, – с готовностью отрапортовали стражи порядка. – Нарушение миграционного законодательства, сопротивление при задержании... Судя по всему, чужеземка.

– От чужеземцев слышу, – обиженно буркнула Рита.

– Это моя практикантка, – заявил черноволосый к её полной неожиданности.

– Ваша?..

Похоже, городовые тоже были огорошены новостью.

– Потеряла документы, заблудилась... – невозмутимо продолжал её внезапный заступник, лениво поигрывая своей цепью. – Провалила ориентирование на местности. В общем, аттестацию на сей раз она не получит. Однако арест – это уж слишком.

Мужчины неуверенно переглянулись.

– Н-но, господин... – запинаясь, начал тот, что поувереннее, исподтишка косясь на товарища в поисках поддержки. – Мы обязаны следовать уставу, сами знаете, как у нас с этим строго...

– Да неужели? – нарочито удивлённо воскликнул черноволосый, деланно вскинув брови.

– Не потому ли вы не далее как позавчера закрыли глаза на крупную партию фальсифицированного товара? И не потому ли на прошлой неделе вы двое свинтили с дежурства, чтобы отправиться в казино, где просадили всё до гроша, а потом стреляли у меня до получки? И не потому ли вы, Никки, бессовестным образом покрывали своего непутевого братца, после того, как он вляпался в очередную авантюру с фальшивыми самоцветами? – с каждой фразой молодой человек повышал голос на полтона и делал крошечный шагок вперёд, как опытный фехтовальщик, теснящий соперника в показательном поединке, а его оппоненты – краснели, бледнели и безуспешно пытались стушеваться. – И не вы ли...

– Довольно, мы поняли намёк! – не выдержал один из городовых, на что второй с готовностью закивал. – Гм... Пожалуй, на первый раз будет вполне достаточно устного предупреждения... Это же ваше первое правонарушение, юная леди, не так ли?

– Первое и последнее, – ответил за неё черноволосый, решительно беря Риту под руку. – Можете не сомневаться, я лично прослежу, чтобы подобное более не повторилось. И лично провожу барышню к погранпункту.

От внимания девушки не укрылось то, как незадачливые служители порядка с облечением вздохнули, а усатый снял котелок и утёр пот со лба клетчатым носовым платком.

– Замечательно! – он подобострастно улыбнулся, водружая головной убор на положенное место. – Значит ли это, господин, что мы можем рассчитывать на ответную... эээ... любезность?

– Кажется, я неоднократно давал вам возможность убедиться, что моё слово – не пустой звук, – прохладно бросил черноволосый, не потрудившись обернуться. – Счастливого дежурства и яркой ночи.

4. Приключениям конец, а осадочек остался

Почти сотню шагов они прошли в полной тишине. Рита не знала, как завязать разговор, вдобавок, она не до конца понимала, каково её теперешнее положение, а её спутник, похоже, не спешил заговаривать с ней первым.

Лишь увидев уже знакомые очертания – крутой изгиб моста и украшавшие его бронзовые изваяния, девушка наконец решилась нарушить молчание.

– Спасибо, – промямлила она хриплым от волнения голосом.

– За что?

– За то, что выручили... – Рита замаялась. – Простите, я не знаю вашего имени...

– Ах, виноват. Забыл представиться. Тео.

– Маргарита.

– Не советую произносить своё настоящее имя *здесь*, на этой земле, – нравоучительно заметил Тео. – Чревато.

– Чем?

– Последствиями.

Рите очень хотелось узнать, о каких именно последствиях речь, но, поймав ледяной взгляд своего спасителя, она не рискнула продолжать расспросы. Будто спеша поскорее выполнить взятое на себя обязательство, Тео ускорил шаг, и уже через пару минут они вошли в искомые двери. Девушка невольно поежилась, вспомнив, как совсем недавно, подгоняемая паническим ужасом, она сломя голову неслась по крутой мраморной лестнице, возвышавшейся сейчас перед ними. Как она только все зубы на этих ступеньках не оставила?

Рита приготовилась к долгому подъёму, но как только они ступили на розовый мрамор, она с изумлением обнаружила, что ступени ведут *вниз*, а не вверх. Вот это номер!..

Заметив её секундное замешательство, Тео иронично хмыкнул. Её руку, однако, он не выпустил, напротив, сжал крепче, словно опасался, что проблемная гостья опять задаст стрелкача.

Впрочем, если у Риты и оставались какие-то сомнения, все они развеялись, стоило им только миновать последний лестничный пролёт и войти в стрельчатый арочный проем: это определённо было *то самое* место. Огромный зал с убегающими ввысь колоннами, заставленный разномастной мебелью и всякой всячиной, смотревшейся уместно разве что в каком-нибудь музее, встречал их безлюдьем и гулкой тишиной.

Лишь теперь Тео, наконец, выпустил её руку.

– Спасибо ещё раз, – тихо пробормотала Рита. – Я у вас в долгу.

– Пустяки, – небрежно отмахнулся молодой человек – однако на его губах на мгновения промелькнула ликующая улыбка. – Сочтёмся.

Она шагнула к ближайшему окну. Задувавший с улицы сквозняк шевелил узорчатые тюлевые шторы, деликатно перебирая складки. Внизу бурлил город – незнакомый, пугающий и манящий. По глади местной Невы неторопливо ползли парусники и вёсельные лодки; тёмные волны маслянисто блестели в свете фонарей.

– Санкт-Петербург, значит, – Рита облокотилась о парапет балкона. От чёрного камня шла умиротворяющая прохлада. – Любопытное название.

Сознание отказывалось признавать, что в самом сердце её родного города существует портал в потусторонний мир, и факт его наличия до сих пор не стал достоянием общественности.

Хотя...

Перед мысленным взором возникла лукавая улыбка братца. *"Считается, что в Ротонде находится портал в параллельный мир"*.

Нет дыма без огня...

– Наш мир надёжно защищён, – неохотно проговорил Тео. – Но сегодня – полнолуние, плюс малый парад планет. В такое время граница между реальностями истончается, и ткань мироздания рвётся даже от лёгкого усилия. Однако, ты бы не смогла пересечь черту, если бы *сама* не желала этого. Своими действиями ты исказила пространство так, что Врата открылись и пропустили тебя внутрь.

– Действиями? – оглушённо повторила Рита. – Но я не делала ничего особенного! Ничего такого, чтобы оказаться здесь.

– Тебе виднее. Но что-то в твоём подсознании сработало как нож. Точнее, как отмычка.

– Значит, в этот мир можно попасть только в полнолуние? – спросила Рита, чувствуя себя глупо. В голове крутились многочисленные истории о попаданцах.

– Если у тебя нет *ключей*, то да, – последовал ответ. – Но соваться в инфрамир без ключей – всё равно что решиться на подводное плавание в открытом океане без акваланга. Рискованно и безрассудно.

– А у вас... ммм... есть ключи? – Рита невольно покраснела, стараясь скрыть нетерпение и беспокойство. Открыто признавать, что она боится навсегда остаться в этом чужом мире, очень не хотелось.

Тео снисходительно улыбнулся.

– *Мне* они не нужны. Я местный. Те, кто рождён здесь, в инфрамире, способны открывать любые двери. А вот курьерам нужны ключи.

– Я не курьер, – с досадой откликнулась Рита.

– Это я уже понял. В тот самый миг, когда ты ударилась в панику и понеслась искать приключения на свою за... – Тео запнулся, деликатно кашлянул. – На свою голову.

– Так вы... мне можете помочь? – Рите надоело ходить вокруг да около.

Молодой человек смерил девушку пронизательным взглядом.

– Не терпится оказаться дома, в своём родном уютненьком мирке? – в голосе сквозила откровенная издёвка. – Уже надоели приключения? Так скоро?

– Это не остроумно, – Рита нахмурилась. – Да, я хочу домой! Не вижу ничего предосудительного. К тому же, насколько я поняла *ваши* законы, мне вообще не положено находиться здесь, – добавила она ехидно. – А удел нелегального мигранта в потустороннем мире меня мало прельщает.

– Мне самому не по душе эти бюрократические формальности, – поморщился Тео уже без прежнего сарказма. – Не в обиду *фортученту* будет сказано.

Рита не знала, кто такой фортучент, но благоразумно промолчала.

– Я открою тебе дверь, если хочешь, – великодушно пообещал он. – При одном условии.

Рита насторожилась. Не в меру богатое воображение с готовностью развернуло перед ней веер возможных вариантов – от вполне приемлемых и более чем целомудренных до вопиюще непристойных. На всякий случай она отступила на полшага назад.

А на самом дне души гигантской скользкой улиткой заворчалось осознание: она готова на многое, чтобы вернуться домой. Больше всего на свете она боялась навсегда остаться в этом жутком месте.

– И что же за условие? – осторожно поинтересовалась Рита.

– Так, сущая ерунда. – Тео лучезарно улыбнулся, выдерживая мучительно драматическую паузу. Вот же жук! – Я провожу тебя.

Девушка едва удержалась от облегчённого взгласа.

– И только?

– А ты бы желала чего-то иного? – быстро спросил он.

– Простите...

Тео негромко рассмеялся.

– Ладно, хватит на сегодня пикировок... Вижу, тебя они мало забавляют. И сделай одолжение, обращай ко мне на "ты". Если я не ошибаюсь, в твоём мире это не выходит за рамки общепринятых норм этикета.

Рита утвердительно кивнула. Почему-то обращаться к её новому знакомому на "ты" оказалось непросто, хотя он выглядел почти её ровесником.

– А в *твоем* мире?

– В моём всё зависит от контекста, – туманно ответил Тео, пожимая плечами. – Возьми меня за руку. И смотри не отпускай. Только так я смогу тебя провести.

Миновав беспорядочно меблированный зал, они вошли в неприметный проход, спрятанный в нише между двумя толстыми колоннами, и очутились в длинном коридоре с закопчёнными каменными стенами и факелами в чугунных кованых рожках.

Сердце радостно подпрыгнуло в предвкушении благополучной развязки. Впрочем, когда коридор закончился тупиком, у Риты мелькнула запоздалая мысль, что с её стороны было опрометчиво вот так бездумно довериться фактически первому встречному. Мало ли куда он её заведет!

Девушка уже начала волноваться, но её провожатый небрежно взмахнул свободной рукой – и грубая каменная кладка сменилась однородной пепельной мутью. Ещё одно быстрое движение – и из темноты проступили очертания и контуры символов, слегка напоминающих японские иероглифы. В хаотичном нагромождении непонятных знаков почти невозможно было уловить хоть какую-нибудь закономерность, но шестым чувством Рита явственно уловила основной посыл: проход готов открыться, проход ждёт пароля.

Тео не проронил ни слова, но "пропускная система", похоже, преспокойно считывала мысли, потому что пару мгновений спустя из тьмы проступили деревянные доски дверного полотна. Он уверенно толкнул дверь – и та тут же поддалась, распахнувшись без единого скрипа.

– С возвращением, юная леди, – с едва заметным оттенком иронии произнёс Тео. – Добро пожаловать домой.

Сама не своя от волнения, Рита переступила порог. Она стояла на лестничной площадке той самой Ротонды, откуда началась её безумная эскапада, в недвижимом хороводе колонн, и их безмолвные столбы каменными секвойями врезались в потолок.

Её родной мир.

Её скучный, трехмерный физический мир, где драконы не проплывают по Неве, а коты умеют разговаривать только в мультиках и в рекламе...

Рита моргнула, отгоняя секундное наваждение, огляделась. Многочисленные надписи на стенах сейчас утратили весь флер мистической таинственности и выглядели не загадочно, а грубо, примитивно и жалко. В груди разлилось непрощенное тоскливое чувство, выплёскиваясь наружу горечью развенчанных иллюзий.

– Давненько я здесь не был, – задумчиво сказал Тео, с неподдельным любопытством оглядываясь по сторонам.

Но Рите сейчас было не до него. Она остервенело жала на кнопку мобильного, пытаясь вернуть его к жизни; разряженный аппарат жалобно икал, но раз за разом показывал только логотип – на большее аккумулятора не хватало.

– Крис! – крикнула она наудачу. – Ник! Ребя-ят!

Ей отозвалось только звонкое бетонное эхо.

Из приоткрытой двери парадной на пол падала полоска света. В мае ночи коротки, солнце восходит рано. Сколько же сейчас времени?..

– Семь утра по местному, если тебе интересно, – бросил Тео, будто подслушав её мысли.

Рита машинально кивнула. Её влекло на улицу: окунуться с головой в бесконечную суету перекрёстков, напоённую яблоневым цветом, автомобильным выхлопом и кофейным ароматом, ощутить глубокое дыхание города, всем своим существом почувствовать его нервный учащённый пульс.

– Тебя проводить?

– А? – рассеянно откликнулась она.

Несмотря на несколько вычурную одежду, по внешнему виду молодого человека невозможно было предположить, что он – гость из иного мира: ничто не выдавало его происхождения. Рита поймала себя на мысли, что всё случившееся кажется ей если не сном, то чем-то невыразимо далёким и совершенно недостижимым, как Луна или Марс.

– Я просто хочу прогуляться по Петербургу, – добавил Тео, неверно расценив её молчание. – Ты же не против?

– Нет, конечно.

В этот ранний час было довольно прохладно; Рита пожалела, что не выбрала куртку потеплее. А вот её спутник, похоже, не испытывал какого-либо дискомфорта, хотя был одет гораздо легче, чем она.

– Так значит, ты проходила какой-то квест? – невинно поинтересовался он, вышагивая рядом.

Рита фыркнула. Меньше всего ей хотелось сейчас вспоминать об этом дурацком квесте. А осознание того, что подруга и брат попросту смылись, наплевав на её исчезновение, тем более не внушало оптимизма.

Чтобы поддержать разговор, Рита попыталась, как могла, объяснить, в чём состояла суть сего действия. Молодого человека её сбивчивый рассказ, как ни странно, заинтриговал не на шутку.

– Весьма любопытный аттракцион. Признаться, никогда не слышал о чём-то подобном.

– Новомодная забава. Правда, обычно такие мероприятия проводятся в замкнутом пространстве, но... – Рита осеклась, пронзённая внезапной догадкой: что, если организаторы квеста как-то связаны с этим... Санкт-Петербургом? И что, если их *истинной* целью было заманить кого-то в инфрафизический мир?..

Её пробил лихорадочная дрожь.

Она-то выбралась целой и невредимой, хоть и не без приключений, а как насчёт остальных? Что, если Крис и Ник пошли следом, но они каким-то образом разминулись?

И что, если они не смогли выбраться?!

Рита поняла, что не может больше оставаться в неведении ни минуты.

– Я прошу прощения, – она взволнованно огляделась в поисках ближайшей кофейни, где можно было бы воспользоваться розеткой. – Но мне нужно срочно связаться с братом.

Почувствовав штекер зарядника, телефон радостно завибрировал и включился. Не дожидаясь, пока в уголке экрана появятся заветные "4G", Рита набрала номер Ника.

Один гудок, второй, третий...

– Да? – сонно отозвалась трубка после семнадцатого гудка.

– Ты где?! – завопила Рита. – Ты в порядке?

– Сплю я, – недовольно буркнул Ник после секундной заминки. – Точнее, спал.

"Спал?.."

– А Крис где? – не унималась она.

– У себя дома, конечно. Рит, ты чего?

– Почему вы не дождались меня?

– В каком смысле?! – трубка возмущённо поперхнулась. – Сама же куда-то пропала! Ещё и мобилу отключила. Мы решили, что тебе просто всё надоело. Ты где была?.. Хотя, знаешь, можешь не отвечать. Пока. И не буди меня больше, – на этом связь прервалась.

Рите оставалось только ошарашенно хлопать глазами, пытаясь увязать воедино противоречащие друг другу факты. Получается, она действительно *выпала* из своей реальности?..

* * *

Невзирая на мощную систему климат-контроля, обдувавшую комнату прохладным воздухом, в комнате было жарко: неизбежный минус южной стороны. Но ещё более жарким был шедший здесь диспут.

– И ты всерьёз считаешь, что побывала в параллельном мире? – в очередной раз хмыкнула Крис. По её скептическому взгляду было понятно, как она отнеслась к рассказу подружки.

– Ну, знаешь, у меня мало вариантов, – Рита сердито сверкнула глазами. – И альтернатива меня совсем не радует. У меня едет крыша и пора бежать к доктору за таблеточками – раз. Мы подверглись гипнозу либо были отравлены какими-то... галлюциногенами – два.

– Либо это всё произошло *на самом деле* – три, – педантично добавил Ник.

У парня азартно сверкали глаза. Ему хотелось верить в существование параллельного мира и гипотетическую возможность туда проникнуть.

– Сдай анализы, – предложила Крис. – Если у тебя в крови найдут следы наркотиков, сможешь их засудить.

Рита поморщилась. Перспектива долгого судебного разбирательства, пусть даже заведомо выигрышного, её слабо прельщала.

– Если нас всех накачали веществами, почему тогда мы с Крис ничего не видели? – резонно заметил Ник. – Да и вообще: *зачем* им это нужно? В чём, так сказать, профит?

– Ну, например, наладить похищение людей для перепродажи их в рабство, – с умным видом предположила Крис.

Ник поперхнулся бутербродом.

– Слишком сложно, – откашлявшись, заявил он. – Похищать людей в самом центре многомиллионного города, на виду у всех? Ерунда. Зачем изобретать велосипед, если можно идти по пути наименьшего сопротивления? Я скорее поверю, что им нужно было протестировать новые синтетические галлюциногены, скажем так, в полевых условиях, или отснять материал для какого-нибудь шоу, или устроить кому-то алиби, чтобы замести следы...

Версия с алиби Рите понравилась. Но, опять-таки, это было слишком сложно.

– В самом деле, не накручивай себя, – посоветовала Крис, заметив выражение её лица. – Ну, или сходи к врачу.

– Ага. К психиатру, – не преминул вернуть Ник. – И он тебе подтвердит, что ты не рехнулась. Потому что всегда была "с приветом".

От заслуженного тычка в бок парень успел уклониться.

– Не вижу смысла обсуждать всё это сейчас, – резюмировала Рита. – У нас недостаточно фактов. Что это за шарашкина контора, которая организовывала квест? Ник, у тебя остались их координаты?

– Найду.

– Вот и ищи. А лично мне нужно заняться делом, – прихватив чашку с кофе, она направилась к себе в комнату.

Но поработать над дипломным проектом ей сегодня так и не удалось: работа не шла. От недосыпа мысли стали грузными и неповоротливыми, как переевшие гиппопотамы, строки программного кода плыли перед глазами, а в памяти то и дело воскресали картинки инфразвук физического мира – яркие, как открыточные виды.

В конце концов девушка сдалась и выключила ноутбук.

Вообще-то Крис права, как и её дипломный руководитель: программа написана вполне сносно, и вряд ли ей удастся сколько-нибудь существенно оптимизировать код за считанные

дни. Так что надо выключить перфекциониста и отдохнуть перед "днём икс". И выспаться как следует.

А из головы всё не шёл мистический Санкт-Петербург и его колоритные обитатели.

И ещё курьеры.

Выходит, кое-кто знает о существовании инфрафизического мира и даже имеет возможность регулярно наведываться туда?..

Зачем?

Судя по всему, выполняя какую-то работу...

На мгновение Рите представился мельком увиденный ею город: изящные арочные мосты, увенчанные куполами башенки, тонкие серебристые шпили, вонзающиеся в тёмное небо, неведомые создания, будто сбежавшие из античных мифов, и люди, живущие посреди этой фантазмагии так, будто всё вокруг – в порядке вещей.

Для неё всё это великолепие было в диковинку, для них – рутина и обыденность.

Рита с усмешкой подумала, что будь на её месте другая, более романтическая и менее приземлённая натура, она не раздумывая бросила бы всё и убежала бы в инфрафизический мир на поиски приключений. Получила бы в подарок какие-нибудь могучие сверхспособности, играючи покрошила бы всех злодеев в мелкий винегрет, между делом оказалась бы Избранной, чьё появление было предсказано легендами, конечно, обрела бы любовь – непременно истинную, единственную и вечную.

А потом написала бы книгу по мотивам этой истории, опубликовала бы её, стала знаменитой в обоих мирах...

Осознание, что она сейчас сидит, тупо уставившись в окно, и воображает несусветную ерундику, пришло неожиданно и резко, вместе с громким ворчанием, донёвшимся откуда-то сверху.

Харон, огромный лохматый чёрный мейн-кун, восседал на самой верхней полке книжного шкафа, и утробно рычал, сверкая янтарно-жёлтыми глазами.

– Ты чего, Харош?

Поведение кота выглядело настолько нетипичным, что закрыть глаза на это было невозможно.

– Хорошик... – Рита приставила стул к шкафу, намереваясь снять кота с верхотуры. – Ты на кого ворчишь? Кто-то за окном?

Кто бы ни был под окнами, там, внизу – отсюда, с двадцать четвёртого этажа его не было бы ни слышно, ни видно.

Заметив протянутую к нему руку, котёнок издал громкое угрожающее шипение и на всякий случай продемонстрировал зубы. Все.

– Хороша... – опешила Рита.

Да что с ним такое? Может, заболел? В голове промелькнул стандартный в таких случаях алгоритм "переноска – такси – ветклиника".

Харон выглядел абсолютно здоровым, бодрым и полным сил. Широко открытые глаза ярко сверкали, толстенный хвост энергично ходил из стороны в сторону, периодически глухо ударяясь о стену. Но было совершенно очевидно, что кот не рад её видеть.

Что же случилось, что матерый десятилетний котёнок вдруг столь радикально изменил своё поведение? Её обожаемый питомец, обычно играющий роль плюшевой игрушки и милостиво позволяющий себя гладить во всех, даже самых деликатных местах, сейчас был сам на себя не похож.

Распушив и без того пушистый хвост, Харон рычал и скалился.

– Хорошик... – неуверенно пробормотала Рита, впрочем, уже без особой надежды в голосе.

Вроде бы когда кошки плохо себя чувствуют, они так себя не ведут – напротив, стремятся спрятаться, скрыться ото всех, забиваются в самый дальний пыльный угол и тихонько страдают в одиночестве.

Улучив момент, Харон спикировал со шкафа прямо на диван, задрал хвост и боком унёсся куда-то в глубину квартиры, слегка буксуя на скользком паркете.

И в тот же самый момент она заметила периферийным зрением какое-то движение за окном. Как будто бы человеческий силуэт, только размытый и нечёткий.

Девушка резко обернулась – но видение исчезло без следа.

От переутомления померещилось...

Конечно, больше суток не спать! Она ведь так и не отдохнула толком после ночного квеста. Так, вздремнула на пару часов под монотонную песнь перфоратора. Соседи за стенкой всё никак не могут осилить свой ремонт.

Окончательно осознав, что поработать над оптимизацией кода ей сегодня вряд ли удастся, Рита накинула куртку и вышла из дома.

Может, на свежем воздухе к ней вернётся ясность ума?

Ноги сами понесли её к метро. А уже через час Рита стояла перед парадной того самого дома с ротондой.

Дом как дом.

Ничего необычного.

Убеждая себя, что необходимо взглянуть на вещи критически, девушка несколько раз глубоко вздохнула, прежде чем взяться за дверную ручку.

Внутри всё было так же, как и ночью – только чуть менее помпезно. Стены, разрисованные наивными надписями, затоптанный пол, грязноватые оконные стёкла...

Послышались неспешные шаркающие шаги – по лестнице спускалась пожилая дама. "Все стены изгадили, Сталина на вас не хватает..." – донеслось до неё недовольно-ворчливое.

– Вообще-то, я не прикасалась к вашим стенам, – сказала Рита хлопнувшей двери. – Мне и рисовать-то нечем: ни краски, ни фломастеров.

Пустота не ответила. Пожав плечами Рита принялась взбираться вверх – скорее из чистого упрямства, чем из любопытства.

В ночь квеста Ротонда была до краев наполнена мистической атмосферой, пропитывавшей буквально каждый квадратный сантиметр пространства, сочащейся из каждой трещинки. Однако, насколько волшебно и чарующе это место смотрелось тогда, настолько сейчас, при свете дня оно выглядело рутинным, будничным и банальным. Обычная парадная обычного дома так называемого "старого фонда", к тому же размалёванная так, что прости господи.

Поразительно...

На самой верхней лестничной площадке также не обнаружилось ничего примечательного. Дверь, в которую она вошла вчера, разумеется, никуда не делась. Она выглядела как самая заурядная дверь. И, конечно, была заперта.

Рита звонила минут десять. Потом стучалась кулаками – пока из соседней двери не выглянул взлохмаченный седовласый дедок в трусах и майке.

– Чего шумишь? – сердито проворчал он. – Не видишь: нет никого.

– А вы знаете, кто там живёт? – не растерялась Рита.

– Никто не живёт, – отрезал дед. – Контора какая-то эту квартиру выкупила.

– Какая контора?

– А бес их разберёт! – внезапно обозлился старик. – Не знаю и знать не хочу. Не моё это дело. Бизнес там у них, понимаешь...

Рите очень не хотелось уходить восвояси ни с чем. И всё же стоило быть честной хотя бы перед самой собой: в Ротонду она приехала напрасно.

Если и был здесь прошлой ночью проход в параллельный мир, то сейчас он крепко-накрепко закрыт.

"А чего ты ожидала, милая моя? – ехидно хмыкнула она. – Тео ведь русским языком сказал: проход способен открыться в строго определённые дни и часы, когда в тонких мирах что-то там с чем-то сходится".

И в самом деле, если бы проход вдруг оказался открыт, рискнула бы она вновь сунуться в тот мир, зная, что "нелегалов" там встречают не очень-то дружелюбно?

Сердце сжалось, в груди беспокойно заворочался дух авантюризма, крепко спавший всю её жизнь и теперь, наконец, вознамерившийся пробудиться и настойчиво заявить о себе.

Да.

Рискнула бы.

А что было бы после, неважно.

Рита поймала себя на том, что стоит, уставившись немигающим взглядом в глухую стену, и рассеянно улыбается осыпающейся штукатурке. Неизвестно, как долго она простояла бы так, но неожиданно девушка ясно услышала, как кто-то негромко позвал её по имени.

– Кто здесь?.. – страхнув с себя оцепенение, Рита заозиралась по сторонам.

Никого. Тишина. Лишь глухие удары её собственного сердца – бух, бух... И где-то на самом краешке слышимости – нечто, отдалённо напоминающее дробный перестук подков.

Хватит. С неё довольно.

Пора убираться отсюда.

Уже сидя в полупустом вагоне, Рита всё ещё не могла унять предательскую дрожь в коленях – хотя внезапно накотивший панический страх схлынул ещё на спуске в метро.

Всеми виной её не к месту разыгравшееся воображение. У кого-то из жильцов наверняка был включен телевизор – вот и всё объяснение.

* * *

– Никки, расскажи-ка мне про этот квест, – вернувшись домой, Рита с наскоку взяла быка за рога, точнее, своего брата – за шнурок толстовки. – Всё, что знаешь. Адреса, телефоны, пароли, явки.

– Я же тебе уже говорил, – Ник попытался вывернуться, но безуспешно. – В интернете нашёл. Они разыгрывали бесплатное участие. Подумал, вот было бы круто, если бы я выиграл... Кристинку бы пригласил...

– Мне нужны их данные. Все, какие есть.

– Ладно, – парень пожал плечами. – Сейчас пришло, – ему всё же удалось вывернуться из цепкой хватки сестры и юркнуть в свою комнату. – Кстати, – обернулся Ник у порога. – Тебя кто-то искал.

– Меня? – она встревоженно нахмурилась. – Кто?

– Откуда я знаю? Перец какой-то. Он вроде бы даже представился, точнее, назвал имя, но я не запомнил. И вообще, мне его голос сразу показался подозрительным.

Рита поперхнулась воздухом.

– Почему-то он позвонил на домашний телефон, – Ник ухмыльнулся. – Может, коллектор? У тебя случайно нет просрочек по кредитам?

– У меня вообще нет кредитов, – Рита мрачнела всё больше и больше. – Что он хотел?

– Понятия не имею. Я не стал с ним болтать, а сразу положил трубку. И запрограммировал телефон, чтобы все входящие с незнакомых номеров он автоматически сбрасывал.

– А-а, – Рита шумно вздохнула. – Ясно. Видимо, аферист какой-то. Их сейчас как грязи.

– Вот-вот, – поддакнул брат. – У нас в классе никто не берёт трубку, если звонят с незнакомых номеров.

– Логичная мера предосторожности.

Полчаса спустя, уединившись в своей комнате, Рита принялась методично изучать информацию о фирме-организаторе квестов.

Откровенно говоря, ей мало что удалось отрыть.

Судя по реквизитам, это было некое ООО, зарегистрированное в Адмиралтейском районе Санкт-Петербурга, ни в каких реестрах недобросовестных контрагентов и прочих "чёрных списках" не числившееся, и вроде бы ничем не успевшее себя замарать.

Вот только при попытке дозвониться по имеющимся телефонам результат оказался нулевым – везде шли длинные гудки.

Подозрительно? Возможно. Но ничего криминального в этом нет. Мелкие фирмы то и дело забывают вовремя оплатить свои номера, кто-то их вообще отключает за ненадобностью, предпочитая более удобные мобильные и мессенджеры. Кто-то устанавливает стационарные телефоны в офисах, где сотрудники появляются от силы пару раз в неделю...

Ладно, что там дальше? Тот самый пост с информацией о лотерее.

Рита прошла по ссылке – и наткнулась на холодно-равнодушное "запрашиваемая страница не найдена".

Что ж, тоже ничего удивительного. Удалили более не актуальный пост.

Но мысленно девушка всё же добавила ещё одну крошечную галочку в копилку подозрений.

Стоило бы обменяться телефонами с кем-нибудь из команд-"конкурентов", запоздало подумала она. Но что уж сейчас об этом говорить, после драки кулаками не машут.

Ищи теперь ветра в поле...

С такими невесёлыми мыслями она легла спать. Харон к ней так и не пришёл – хотя прежде суровый мейн-кун неизменно засыпал, плотно прижавшись к её боку и уложив косматую голову ей в ладонь.

Утро принесло с собой заунывный морозящий дождь, больше похожий на осенний, нежели на майский. С подёрнутого пепельно-серой мутью небосклона неустанно сыпались мелкие холодные капли, повергая Северную столицу в депрессию и уныние. В такую погоду хорошо бродить по музеям или сидеть в кофейне с уютной чашечкой ароматного капучино – всенепременно с маршмеллоу и корицей.

Рита сидела не в кофейне, а дома, за компьютером, и перед ней стояла не чашка кофе, а стакан стремительно остывающего чая – невкусного, из пакетика. Кроме неё, дома не было никого, не считая, конечно, кота: родители уже вторую неделю в отпуске в Исландии, брат – в школе. А Харон заныкался где-то в спальне родителей.

Может быть, от неё пахнет инфрафизическим миром – поэтому шерстяной так себя ведёт?

Рита фыркнула себе под нос. Она сама ещё не знала до конца, как стоит относиться к её ночному приключению.

От мысли, что всё это было взаправду, захватывало дух и что-то сладко сжималось внутри. Но впитанный с молоком матери здоровый прагматизм вкупе с врождённым неверием в мистику и прочие околэзотерические вещи отрезвлял, возвращая с небес на землю.

Искусная мистификация. Чудовищный эксперимент, невольным подопытным кроликом которого она стала. Неужели это действительно так?..

В определённый момент Рита свернула редактор кода, запустила поисковик и углубилась в чтение. Впрочем, научные статьи о средствах, вызывающих реалистичные галлюцинации, мало что прояснили: нужно было быть специалистом, чтобы понять хоть что-то.

Несколько раз девушка пробовала дозвониться по номеру, что дал ей брат. Первые два раза никто не взял трубку, на третий же раз она услышала стандартное: "Абонент в сети не зарегистрирован".

Вот так. Ни чеков, ни реквизитов, ни телефона – как говорится, концы в воду.

Пойти что ли написать заявление в полицию?

Ага, и в итоге оказаться на учёте у участкового психиатра. Нет уж, не нужно ей такого счастья.

Телефонный звонок, внезапно нарушивший тишину, заставил её вздрогнуть. Ох, нервы ни к чёрту...

– Привет, Лисёныш!

Это была всего-навсего Крис.

– Вся в дипломе, да? Мы тут сейчас с девчонками в антикафе собираемся, присоединишься?

Рита колебалась.

– Будем в твой любимый "Диксит" играть, – продолжала умасливать её подруга.

Рита перевела дух. Чёрт побери, соблазнительное предложение...

– А ещё там сегодня сливочное пиво и камра⁴.

– Уговорила, – Рита хмыкнула. Разумеется, она согласилась не из-за камры – просто сидеть в одиночестве и корпеть над программным кодом было уже неважноту. – Ждите.

Через час она уже подъезжала к станции "Садовая", а ещё через несколько минут – набирала код домофона на грязноватой решётке, закрывавшей въезд во двор, где и располагалось искомое место.

Вот только встретиться с подругой и сыграть партейку-другую в любимый "Диксит" ей было сегодня не суждено.

Потому что стоило Рите войти в подворотню, как кто-то схватил её за плечо и с силой рванул в сторону.

– Попалась, воровка! – в смутно знакомом голосе сквозило мрачное торжество.

⁴ Сливочное пиво – напиток по мотивам "Гарри Поттера". Камра – напиток из книг Макса Фрая о Вселенной Ехо (прим. авт.)

5. Некогда объяснять, бежим

Рита вскрикнула – больше от неожиданности, нежели от страха. Обернулась.

Перед ней, хмуря тонкие брови, стоял Тео. И не сводил с неё сурового взгляда, полного осуждения и гнева.

– Ты что себе позволяешь? – воскликнула Рита, отчаянно вертя головой по сторонам. Крошечный закоулок, где они оказались, не имел ничего общего с двором старого дома, где располагалось антикафе. – Где это мы? – испуганно добавила она, уже догадываясь, каким будет ответ.

– В Санкт-Петербурге, разумеется. Видишь ли, я могу пересекать границу между мирами где угодно и когда угодно. Врождённый талант, так сказать.

– Что?! – завопила Рита, в ужасе озираясь по сторонам. – Ты зачем меня сюда затащил?!

Но Тео её не слушал, и, похоже, не торопился возвращать на место.

– Великолепный план: прикинуться попавшей в переплёт салагой, а самой под шумок умыкнуть бесценный артефакт, – бросил он с одобрительной усмешкой. – Ловко придумано! Десять баллов за артистизм. Вот только я одного не пойму: неужели ты думала, что сможешь затеряться в своём мирке? Неужели надеялась, что я не сумею разыскать тебя здесь? В таком случае ты не только наивная, но ещё и глупая.

– Я не понимаю, – пробормотала Рита, полностью сбита с толку. – Ты что, хочешь меня в чём-то обвинить?

– Совершенно верно, – Тео с достоинством кивнул. – Быстро соображаешь, красотка. Где Полная Чаша? Куда ты её дела? Отвечай!

– Да ты в своём уме? – Рита охрипла от возмущения. – Какая ещё чашка? Да я понятия не имею, что ты несёшь!

– Чаша, – нетерпеливо поправил Тео. – Могущественный артефакт, пропавший как раз в ту ночь, когда ты оказалась здесь. Его похитили прямо из Ратуши, из хранилища правительственных регалий. Умыкнули прямо из-под носа у охраны. Но самое неприятное – умудрились переправить *сюда*, в твой мир.

У Риты от всего услышанного голова шла кругом.

– И ты считаешь, что я причастна к этой аванюре? – нервно хихикнув, выдавила она.

– А что, разве нет?

Рита шумно вздохнула, собираясь с мыслями.

– Я и близко не подходила к ратуше. Я в глаза не видела этот ваш артефакт и понятия не имею, что он из себя представляет. И еще: у меня не было при себе никаких вещей. Ты сам видел

– Только рюкзак.

– Да, маленький рюкзачок!

– А кто тебе сказал, что Чаша в него не поместится? Самые ценные предметы обычно довольно компактны.

– Я тебе повторяю: я не прикасалась к твоей идиотской чаше! – Рита начала терять терпение. – И вообще: ты уверен, что её действительно украли?

Вместо ответа Тео взял её за руку и вытащил на свет.

– Смотри!

Они стояли в круглом глухом дворике – ни ворот, ни дверей, а все окна – слишком высоко, чтобы можно было забраться, а тем более заглянуть. Каменные стены подпирали лилово-сиреневое небо, выглядевшее болезненно и беспокойно. Одинокие звёзды пульсировали сбивчиво и нервно, будто перегорающие лампочки; редкие перья облаков двигались не

плавно, а словно бы рывками. Во всём, что их окружало, ощущалась какая-то нездоровая, лихорадочная тревожность.

– Видишь? Наш мир *чувствует* утрату артефакта.

Похоже, на лице Риты отразился скепсис, потому что Тео схватил её за плечи и пару раз тряхнул.

– Очнись! Думаешь, это ерунда? Думаешь, я преувеличиваю проблему? Здесь иные законы мироздания! Потеря Чаши чревата огромными неприятностями, и если её не удастся вернуть вовремя, последствия окажутся чудовищны и необратимы!

Рита попыталась вывернуться из его рук.

– Да отцепись от меня! Последний раз говорю: я не при чём! На каком основании ты пытаешься меня обвинить? Только потому, что я случайно оказалась в твоём мире?!

Тео смотрел на неё долго-долго, то ли желая проверить на прочность, то ли надеясь что-то высмотреть на дне её глаз. Рита упрямо не отводила взгляд.

– Похоже, ты действительно не при делах, – медленно пробормотал он. – Ладно... Извини.

– Чудно, – Рита фыркнула. – А теперь, когда мы это, наконец, выяснили, будь так любезен, верни меня на место. Мне не по себе в твоём мире.

Тео беззлобно усмехнулся.

– Хорошо. Возьми меня за руку.

Он шагнул вперёд, прямо в каменную стену – на мгновение Риту ослепила вспышка света, а в следующую секунду она обнаружила, что земная твердь уходит из-под ног. Непроизвольно отступила на шаг – и правая нога не нащупала опоры.

К счастью, реакции Тео можно было только позавидовать: он резко дернул её на себя и успел вытащить на берег.

Рита огляделась. Они стояли у канала Грибоедова, на спуске к воде, у самого подножия каменной лестницы. Тёмные невские волны лениво облизывали гранитные плиты. Ого! Ещё чуть-чуть – и полноценного купания было бы не избежать.

Наверняка Тео нарочно устроил этот маленький спектакль, желая набить себе цену! Рита хотела было высказать всё, что она думает о дешёвом позерстве, посмотрела на своего спутника – и слова застряли в горле. Тео выглядел мрачнее тучи.

– Такого *не должно* было произойти, – угрюмо проговорил он. – Пространства наших миров статичны относительно друг друга. Мы должны были выйти строго там же, где и вошли: в подворотне, где я тебя перехватил, в переулке этого... как его...

– Гривцова, – подсказала Рита.

– Точно, – Тео щёлкнул пальцами. – А вышли мы почти на полкилометра от точки входа. Это плохо. Полной Чаши нет в нашем мире чуть более двух суток, а искажения уже достигли ощутимых масштабов. Пойми, всё действительно очень и очень серьёзно! Если артефакт не вернуть на место, границы будут размываться всё сильнее и в итоге разрушатся окончательно.

– Что ты имеешь в виду?

– Представь себе, что существа из *моего* мира получают возможность проникнуть в *твой* мир, – сказал Тео. – И далеко не все они, к слову, добрые и пушистые. Среди них есть куда более неприятные создания. Для нас они безвредны – по нерушимому закону резиденты инфрамира не могут причинить вред друг другу. Но на вас это правило не распространяется. А теперь представь, что будет, если смертельно опасные твари прорвутся сюда! Хаос. Светопреставление. Апокалипсис. Этого нельзя допустить. Ни в коем случае.

Рита честно попыталась представить. Получилось не особо хорошо.

– Всё ещё не веришь, – Тео устало вздохнул. – Не спорь. По глазам вижу, что не веришь.

– Пойми, я... – Рита присела на гранитные ступени. – Я не такой человек. Не мечтатель, не приключенец. Всё это чересчур для меня. Мне нужно время, чтобы... привыкнуть.

Тео опустил рядом.

– А ещё я знаю, что не всегда можно верить глазам, – слегка смущённо продолжала она.
– Увы, глаза могут и обманывать.

– *Самого главного глазами не увидишь*, – процитировал Тео. – *Зорко одно лишь сердце*.⁵

– Ого... Ты читал?

– Читал. А чему ты удивляешься? Я прекрасно знаком с вашей литературой. Тем более, что со многими героями имел удовольствие общаться лично. Всё, что у вас существует лишь в фантазиях авторов, у нас воплощается в реальность. Так уж устроен наш мир: он черпает энергию из художественных произведений, создаваемых здесь, в человеческом мире, а взамен подпитывает энергией тех, кому она нужна и кто умеет ей оперировать. Писателей. Художников. Музыкантов. – Тео вдруг помрачнел. – Вот только без Чаши всё пойдёт прахом.

– Почему?

– Полная Чаша – это трансформатор. Энергетические потоки, проходя сквозь неё, преобразуются, меняя своё качество, – так, чтобы энергию можно было усвоить. Что будет, если у тебя на компьютере разом полетят все драйвера? Он включится и запустится, но работать на нём ты не сможешь.

Аналогия Рите не понравилась.

– Если мне не удастся восстановить драйвера, я просто снесу всю систему и поставлю заново. – Она посмотрела на своего собеседника вопросительно. – А сделать новую Чашу не вариант?

– Если б всё было так просто! – Тео покачал головой. – Говорят, когда-то Чашу выковали Ангелы из самородного золота, слёз праведников и детских фантазий. Они сделали сосуд необыкновенной красоты, но его содержимое гораздо ценнее. Внешне Чаша – лишь физическая оболочка, внутри же – тонкая энергетическая структура. Она создавалась веками, она уникальна и неповторима. Каждый Творец из вашего мира, каждая Сущность из нашего своими вибрациями слой за слоем формировали её узор. Повторить его технически невозможно. Вот ты, насколько я помню, айтишник. Сможешь с нуля написать программу, идентичную человеческому сознанию, скажем, за пару недель?

– Я поняла, – уныло отозвалась Рита.

– Вдобавок, у нас очень мало времени. Меньше месяца. Ближайшее суперлуние уничтожит Чашу, и тогда границы миров будет уже не восстановить.

Рита почувствовала, как по коже пробежали мурашки.

– Надо было лучше охранять ваш артефакт, – с нескрываемым раздражением проворчала она. – Коли уж он весь из себя такой единственный и неповторимый.

– Чаша хранилась в Ратуше, во внутренних покоях. Разумеется, здание тщательно охранялось.

– Столь тщательно, что её умудрились умыкнуть? – не удержалась Рита от колкости.
– А теперь, насколько я понимаю, опасность угрожает не только твоему миру, но и моему. Чудненько, ничего не скажешь!

Тео вспыхнул.

– Не я отвечал за охрану Ратуши! Ты не можешь меня в этом обвинять!

– Кто бы говорил! Ты вообще обвинил *меня* в краже этой самой Чаши, так что мы квиты, – не осталась в долгу Рита.

– Я лишь пытался уладить дело малой кровью! – оскорблённо воскликнул Тео. – Я предполагал, что ты оказалась втянута в авантюру с Чашей хитростью и обманом. И решил сам найти тебя. Если бы гвардейцы фортучента нашли тебя первыми...

– Кто такой фортучент?

⁵ Тео цитирует "Маленького принца" Антуана де Сент-Экзюпери (прим. авт.)

– Наш глава. Что-то вроде вашего президента, или, скорее, монарха. Но у фортучента гораздо больше полномочий и преференций, к тому же должность эта наследуемая, а не избираемая.

Рита усмехнулась.

– Да и требований к фортученту гораздо больше. В первую очередь – к его личностным и моральным качествам.

– Например?

– Обострённое чувство справедливости, умение нестандартно мыслить, творческий подход к решению любых задач, креативность, способность улаживать любые конфликты... У фортучента очень много работы. Как водится, большие силы – большая ответственность.

– В нашем мире этот принцип соблюдается не всегда, – едко вставила Рита. – Гораздо чаще бывает, когда самые широкие полномочия получают те, кто этого совершенно не заслуживает.

– У нас такое тоже случается, – спокойно заметил Тео. – Наследник трона... – он резко оборвал себя, словно спохватился, что чуть не сболтнул лишнего.

– Что – наследник?

– Рита, я верю, что ты непричастна к краже Чаши, – Тео сменил тему. – Но ты была там в ту ночь. Возможно, ты что-то слышала или видела. Расскажи мне всё, что знаешь, – и прежде чем девушка успела что-либо ответить, поспешно добавил: – Пожалуйста.

Глубоко вздохнув, Рита начала свой рассказ.

К её удивлению, Тео больше всего заинтересовали не приключения в инфрамуре, а таинственные организаторы квеста.

– Очень похоже на отвлекающий маневр, – он задумчиво перебирал свою цепь, как чётки, звено за звеном. Похоже, данный аксессуар носил не столько декоративный характер, сколько служил своеобразным "антистрессом". – Похитители нарочно подстроили всё так, чтобы кто-то из участников квеста прошёл в естественный тоннель и оказался в Санкт-Петербурге, – тем временем сами они воспользовались ключами и вошли в совершенно другом месте... Но это не объясняет, как им удалось проникнуть в Ратушу без помощи местных.

Рита задумалась.

– Может быть... – Над головой с пронзительным кликом пронеслась чайка, едва не задев её крылом. На бреющем полете чиркнула по волнам и красиво взмыла ввысь.

– Нам лучше уйти с улицы, – Тео озабоченно огляделся по сторонам. – Мне не нравится, что мы торчим здесь у всех на виду... Вон вроде неплохое местечко.

– Это дорожный ресторан, – заметила Рита, проследив за его взглядом. – У тебя деньги-то есть? Желательно местные, настоящие и современные. Официанты в дорогих ресторанах не очень любят, когда посетители сидят без заказа. Не знаю, как у вас в Санкт-Петербурге...

– Не волнуйся. Технические моменты я беру на себя.

– Ну-ну.

В ответ на её скептическую улыбку Тео лишь рассмеялся.

– Искусство маскировки позволяет оставаться невидимым, даже будучи на виду, – туманно изрёк он.

– Тут же никого нет, – заметила Рита, но Тео жестом остановил её, недвусмысленно велел замолчать.

– Будь осторожна с тем, что говоришь вслух. Даже если тебе кажется, что ты одна. Информация – это тоже энергия, понимаешь? А по законам физики энергия не исчезает в никуда... Идём.

У входа в ресторан девушка слегка замешкалась, но её спутник вдруг скользнул в сторону, распахнул дверь и посторонился, галантно пропуская её вперёд. Рите ничего не оставалось, как принять правила игры.

– Если ты не в курсе, здесь одна чашка кофе стоит как половина моей стипендии, – сквозь зубы процедила она, стараясь держаться непринуждённо и не слишком явно глазеть по сторонам. – Учти, я тебя кормить не собираюсь.

– И не надо, – Тео расплылся в коварной улыбке. – Я сам тебя накормлю.

– Спасибо, я воздержусь.

– Отчего же? Уверен, здесь неплохо готовят.

Подросла хостес, милая улыбчивая блондинка. Радужно поздоровалась и вежливо поинтересовалась, бронировали ли они столик.

Тео ответил ей коротким пристальным взглядом – их зрительный контакт длился не более секунды, но этого оказалось достаточно, чтобы отношение к ним изменилось в корне.

– Прошу вас, проходите. Сюда, пожалуйста, – зашебетала девушка. – Где вам больше нравится?

Тео молча кивнул на угловой столик у окна.

– Там свободно?

– Конечно.

– Два кофе, – Тео вновь встретился взглядом с блондинкой – Рите даже показалось, что в этот момент его глаза как-то странно сверкнули. – И поскорее, если можно.

– Сию минуту.

– Кофе носят официантки, – тихо заметила Рита. – А она – администратор. Это не её работа.

– Правда? – Тео слегка удивился. – Откуда такие познания в тонкостях ресторанного дела? У меня сложилось впечатление, что ты не любительница подобных мест.

– Отчего же, – пожала плечами Рита. – Я люблю красивые места и вкусный кофе. Это моя стипендия их не любит. – она красноречиво кивнула на хрустальные подсвечники. – К тому же, такие заведения созданы либо для туристов, либо для романтических свиданий.

– Значит, "либо – либо"? – лукаво улыбнулся Тео. – Ну, на последнее не претендую, сам вижу, тебе сейчас не до романтики. А вот туристом меня вполне можно назвать, согласись.

Появилась официантка, поставила перед ними широкие фарфоровые чашки и многоярусную вазу с миниатюрными пирожными, выглядящими так роскошно, что их страшно было взять в руки, не то что съесть.

– Отдыхайте, – лучезарно улыбнулась девушка. – Если что-то понадобится, я рядом.

– Тебя здесь знают? – Рита прищурилась.

– Меня? Первый раз видят, – Тео безмятежно откинулся на спинку кресла. – Впрочем, это не имеет никакого значения.

– Тогда я ничего не понимаю. – Рита попробовала кофе. Горячий и очень ароматный. – Откуда такой... пиетет?

– Я умею располагать к себе людей.

– А поконкретнее?

Тео многозначительно покачал головой, и Рита поняла, что правдивого ответа она не добьётся. Во всяком случае, сейчас.

– Не отвлекайся, – настойчивый голос вернул её к реальности, оторвав от созерцания пышных интерьеров. – Что ты знаешь об организаторах квеста?

– Почти ничего, – Рита вздохнула. – Телефоны недоступны, адреса нет. Никаких документов не сохранилось. Можно, конечно, попробовать поискать других участников... – предположила она. – Но сколько времени на это уйдёт, неизвестно.

– А актёры-аниматоры? – подсказал Тео. – Те, что загадывали вам загадки? Их контактов тоже нет?

Рита отрицательно покачала головой.

– Вообще ничего?

– Ник... мой брат записал вводную на видео! – вспомнила она. – Можно попробовать поискать в интернете... Полазить по тематическим ресурсам, пошерстить форумы...

– Звони ему. Прямо сейчас.

Рита послушно вынула телефон.

– Не отвечает... – она поморщилась. – Ничего, сегодня я так или иначе его увижу.

Тео мрачно кивнул. Рита заметила, что даже сейчас он необычайно собран и напряжён, и то и дело прислушивается к чему-то, словно ожидая – и опасаясь услышать нечто нехорошее.

– Тео... можно я спрошу? – решила Рита.

– Гм?

– Ты сказал, что утрата Чаши не лучшим образом скажется на обоих мирах. Но тогда возникает резонный вопрос: кому это нужно? Кому это может быть *выгодно*? Ведь если Чашу не найдут в срок, всем придется несладко. Ведь так? На что в таком случае надеются похитители, чего они хотят добиться?

– А ты неглупа, – снисходительно хмыкнул её собеседник. – Верно рассуждаешь. Но ты не знаешь всех деталей. Во-первых, я сильно сомневаюсь, что похитителям известны все свойства Чаши. Наверняка они рассматривают её как дорогой и ценный артефакт, который можно выгодно пристроить. Во-вторых, вряд ли они собираются заходить так далеко. Скорее всего, в их планах выждать недельку-другую, а потом объявиться и запросить выкуп за возврат Чаши. И в-третьих, они не учли того, что Чаша – частица нашего мира, и если её переместить в другой мир против её воли, она всё время будет отчаянно стремиться вернуться назад, домой.

– погоди, – перебила Рита. – "Против её воли"? Уж не хочешь ли ты сказать, что Чаша... – она покраснела, – *живая*?

– А ты как думала? Что это просто кусок металла и камня? – Тео рассмеялся. – Полная Чаша *очень* древняя. До сих пор спорят, сколько ей лет – две тысячи или три.

– Радиоуглеродный анализ провести не пробовали? – сыронизировала Рита.

– Ты мыслишь категориями своего мира. К нашему миру неприменимо большинство бытующих у вас понятий. Я же говорил: у нас *другие* законы физики, другие математические формулы, другие константы. Даже другая мерность пространства и система координат.

Рита честно попыталась представить себе всё перечисленное, но у неё почти сразу заболела голова. Чтобы скрыть смущение, она взяла из многоярусной вазы первое попавшееся пирожное и откусила кремовую верхушку в виде алой розы.

– Но ты права: надо понять, кому это выгодно, – Тео задумался. – Я чувствую, что здесь какая-то хитрая сложная многоходовка, но... – он всплеснул руками, чуть не опрокинув свою чашку. – Нет, как ни крути, у них *были* сообщники на нашей стороне! Паршиво...

– Послушай, Тео, – заговорила Рита. – В вашем Санкт-Петербурге есть какой-то аналог наших детективов? Или полиции, на худой конец. Должны же быть какие-то... структуры, в чьи обязанности входит расследование таких вот дел. Пусть поисками Чаши занимаются профессионалы.

Тео смерил её насмешливым взглядом.

– То есть, я, по-твоему, дилетант?

– Я этого не говорила! – Рита вспыхнула.

– А может, я и есть один из них, а? – Тео усмехнулся. – Из "местного аналога полиции", к примеру?

Рита прикусила язычок.

– Однако, ты права, – весело продолжал он. – Соответствующие "структуры" у нас, несомненно, имеются. Более того, насколько мне известно, все они уже вторые сутки на ушах и готовы перегрызть глотку каждому, на кого падет хоть тень подозрения. Впрочем, я не оттуда, – поспешно добавил он, заметив выражение её лица. – Считай меня кем-то вроде частного детектива.

Рита кивнула, переваривая услышанное.

Если Тео лично занялся поисками, действует ли он по собственной инициативе или по поручению? И нет ли у него каких-то иных, скрытых мотивов? Например, утереть нос официальным органам правопорядка.

– Расскажи хоть, как эта Чаша выглядит, – попросила Рита. – А то мы уже битый час её обсуждаем, а я даже не имею представления, о чём речь.

– Каменный кубок примерно вот такой высоты – Тео провел рукой над столом на уровне глаз, – вырезанный из цельного самородка. В пуд весом.

Рита вообразила, как парочка мрачных бородатых типов тащат Чашу в потрёпанной клетчатой сумке, желая поскорее скрыться с трофеем, а на входе в метро их останавливают и требуют положить багаж на ленту, дабы "просветить" содержимое рентгеном.

– Хотя говорить "вырезанный" – продолжал Тео, – не совсем корректно: этот процесс шел в первую очередь на тонком плане. Говорят, когда-то очень давно, тысячи лет назад, творческая энергия не была привязана к материальному носителю. Энергия буквально витала в воздухе, она была везде – и каждый обитатель инфрафизического мира мог оперировать ею, черпать сколько необходимо.

– От каждого – по способностям, каждому – по потребностям? – обобщила Рита. – Хм, что-то мне это напоминает...

– Только это было сложно, долго и тяжело. Энергия была растворена в пространстве, как золото в морской воде. Вроде бы его и много – но в то же время оно совершенно бесполезно. А Чаша собирает энергию и концентрирует ее. Ангелы создали артефакт, который мог бы стать вмещищем для столь ценной и тонкой субстанции, перенаправили потоки энергии – а всё остальное сделали люди. Люди фантазировали, изобретали, вдохновлялись – и потоки энергии постепенно наполняли сосуд, формируя узоры на его гранях, вытачивая орнаменты и виньетки.

Рита вспомнила Ротонду и многочисленные надписи на её стенах. Может, изначально это был самый обыкновенный дом, и лишь энергия сотен и тысяч мечтателей, день за днем, год за годом омывающая эти стены, смогла сотворить проход в другой мир.

– Понимаешь теперь, как важна Чаша? – продолжал Тео. – Творческая энергия даёт жизненные силы нам, резидентам инфрафизического мира. Можно сказать, она служит нам пищей. Ценна не столько сама Чаша, сколько её содержимое! Без созидательной энергии Искусства ни наш, ни ваш мир не смогут жить полноценной жизнью. Сначала поблекнут звуки и краски, будничная серость поглотит всё вокруг. Затем начнёт разрушаться барьер, разделяющий наши миры, и тысячи существ, озлобленных и оголодавших, ринутся к вам на поиски пищи, сметая всё на своём пути.

Рита содрогнулась. Картинка, нарисованная воображением, ей очень не понравилась.

– Ясно. Чашу нужно вернуть, иначе всем нам каюк. У тебя есть какие-нибудь соображения?

Тео хотел было ответить, но внезапно схватил её за руку и напрягся как струна.

– Замри! – одними губами шепнул он. – Не шевелись.

– Что такое? – Рита проследила за его взглядом и обомлела: за окном, на мосту, стояло трое в темно-фиолетовых костюмах военного покроя. Мужчины топтались на месте и энергично вращали головами, словно ищейки, потерявшие след. И вроде бы в их облике и внешности не было ничего сверхъестественного – но чутье безошибочно подсказывало: это не местные.

– Оперативно работают, – процедил Тео. – Учли, видать, критику в свой адрес.

– Что они здесь делают? – прошептала Рита.

– Ищут Чашу, разумеется. Впрочем, Чашу вот так с наскоку им, увы, не отыскать. Зато тебя – запросто.

– Меня?!

– Ты ведь побывала в нашем мире. Причем именно в ту самую ночь, когда была украдена Чаша. Похоже, господа офицеры пришли к тому же выводу, что и я...

– Тогда, вероятно, стоит объяснить им, что они ошиблись, как и ты? – Рита хотела вскочить на ноги, но Тео её удержал.

– Ради всего святого, не дергайся! Я пытаюсь понять, что делать.

– Как они меня нашли?

– По энергетическому следу.

– Как?!

Тео посмотрел на неё как профессор, которого заставили разжёвывать первоклашке таблицу умножения.

– Каждое живое существо обладает душой. С точки зрения физики это сложная энергетическая структура. Взаимодействуя с окружающим пространством, душа оставляет след. Он тускнеет со временем, но мы с тобой прошли по этому мосту меньше часа назад. И тем не менее, они сбились со следа... Похоже, здесь сказывается моё присутствие.

– Почему бы просто не поговорить? – перебила Рита. – Объяснить, что я непричастна к похищению артефакта.

– А ты думаешь, тебя станут слушать?

"Гости" разделились: один остался стоять на мосту, второй перешёл на другую сторону и двинулся вдоль канала, третий же направился прямо к ресторану.

– Да пойми уже, наконец, ситуация с Чашей – нонсенс. Катастрофа вселенских масштабов. Весь инфрамир гудит, как растревоженный улей. Фортучент готов на всё, чтобы найти похитителей и вернуть Чашу. У городских приказ задерживать подозреваемых до выяснения всех обстоятельств. Потом, конечно, непричастных отпустят на все четыре стороны, но не сразу. Полагаю, недельки две ареста тебе гарантировано.

– Что? Какие ещё недельки?! – возмутилась Рита. – У меня защита диплома на носу!

Городовой в фиолетовой форме сбился с шага, дёрнул подбородком, пригнувшись, будто ищейка.

– Бежим! – крепко держа девушку за руку, Тео рванул через обеденный зал, в противоположную сторону от входных дверей. Официант, выросший у них на пути, открыл рот, но Тео предвосхитил его вопрос:

– Где у вас служебный выход?

– Там...

– Показывай. Живо!

Как ни странно, молодой человек не стал возражать, а молча бросился в узкий проход между барной стойкой и кухней. Впрочем, Рита уже ничему не удивлялась: некогда.

Спустившись по короткой лестнице, они оказались во дворе – типичном петербургском дворе-колодце. Глядя на пестрящий выбоинами асфальт и унылые обшарпанные стены, с трудом верилось, что в этом самом доме располагается дорожный помпезный ресторан.

– Куда теперь? – Рита завертела головой в поисках выхода из тупика.

– Туда. Сделай одолжение, помолчи минутку, я пытаюсь нащупать удобную точку перехода...

Рита резко остановилась и попыталась выдернуть руку.

– *Туда* я не пойду!

– Хочешь попасться легавым?! – рассердился Тео. – Пожалуйста, вперёд и с песней – а я подпою!

Рита угрюмо замолчала. Где-то хлопнула дверь, раздался звон стекла. Но Тео уже увлекал её за собой в открывшийся портал.

6. Без бумажки ты букашка. Даже в ином мире

Во всех фэнтезийно-приключенческих романах, что Рите довелось прочесть, главный герой (или героиня) попадает в другой мир непредсказуемо, неожиданно и не по своей воле. Чаще всего – по нелепой случайности: открыв не ту дверь, упав не в тот колодец либо сев не в тот автобус. Иногда – насильно (ныряй, а не то зарежу!) и, конечно, в самый неподходящий момент. Почти всегда при этом горемыка страшно возмущён и раздосадован, почти всегда мечтает лишь об одном – поскорее очутиться дома. Однако вскорости, как правило, герой успевает проникнуться "дивным новым миром", вкусить пресловутый запретный плод, и жгучее желание вернуться в родные пенаты незаметно сходит на нет. При том, что сама возможность возвращения была и остаётся совершенно неосуществимой.

А вот чтобы шастать из мира в мир как на работу...

Они стояли на набережной, у моста. Рита встревоженно смотрела на Неву – вернее, на её местный аналог. Река в этом месте разливалась широко, почти на километр; на противоположном берегу за пышными кронами деревьев просматривалось величественное здание с куполами. Исакий? Вероятно.

– Не стой столбом, – Тео возник рядом. – Ходу!

– Куда? – Рита не шевельнулась.

– В безопасное место.

Она всё ещё медлила.

– Чёрт побери, ты будешь мне доверять? – рассердился Тео. – Я вообще-то тебе помочь пытаюсь!

– Прости, – Рита ощутила укол совести. – Я понимаю.

– Тогда не спи и не зевай, – Тео два раза щёлкнул пальцами, и из-под моста вынырнула деревянная плоскодонка. На носу лодки стоял бравый дедок в подбитом лохматым мехом полушубке и шапке-ушанке. Седовласый, с окладистой бородой мужичок напоминал Деда Мороза в отставке.

– К Академии Художеств, – Тео бросил ему пару монет – Рита заметила золотистый проблеск. Лодочник ловко поймал червонцы, подождал, пока пассажиры заберутся на борт, и оттолкнулся веслом от гранитных ступеней.

– Представишь мне свою очаровательную спутницу, голубчик? – лукаво ухмыльнулся он.

– А как же, – откликнулся Тео. – Это наш новый курьер. Прошу любить и жаловать.

Рита возмущённо надулась. "Что?!"

– Она ещё не получила ключей, а следовательно, и имени, – продолжал Тео, старательно не замечая её яростного взгляда. – Эй, ты! Как хочешь зваться?

– Вообще-то у меня уже есть имя, меня оно полностью устраивает, и менять его я не собираюсь, – сердито начала Рита, но Тео ощутимо пихнул её в бок.

– Таков порядок, – внезапно подал голос лодочник. – Вместе с лицензией и документами курьер получает новое имя. Как тебя величали *там*, – он покосился на лиловое небо, – отныне не имеет никакого значения.

– Вот оно что, – протянула Рита. – Не знала, что ж поделать.

– А своё настоящее имя, голубушка, спрячь и береги как как зеницу ока, – наставительно продолжал дед. – Да не выбалтывай его кому попало, – он заговорщицки подмигнул. – Даже тем, кому можно доверять. Таким, как я.

– Сядь, – шепнул Тео, потянув её за рукав. – Не раскачивай лодку.

Рита неохотно послушалась. Некоторое время они двигались в абсолютной тишине – только волны мерно ударились о борт. Лодочник едва шевелил своим веслом: лодка шла сама,

подгоняемая неведомой силой. В этом мире иные законы физики, вспомнила Рита. Может быть, у плоскодонки имелся бесшумный двигатель, работающий на энергии вакуума и субатомных частиц. А может, лодку гнала вперёд незримая сила, именуемая в простонародье волшебством.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.